

СЕКЦИЯ 2

Значимые вопросы истории

А.Ю. Бабушкин

*Филиал Уфимского государственного авиационного технического университета в г. Ишимбай
45321, Республика Башкортостан, г. Ишимбай, ул. Губкина, д. 15
e-mail: gised@mail.ru*

Укрепление российской государственности в 2000-е годы

После прихода к власти в России В.В. Путина приведение регионального законодательства в соответствие с Федеральным и Основным законом государства стало одной из приоритетных задач исполнительной власти. В начале 2000-х годов каждое нововведение Путина неизменно включало пункт о единообразии Российского законодательства.

В целом в наследство от ельцинской эпохи Путину досталось потерянное управление страной, клановость, олигархия, внутренние конфликты, сепаратизм, преступность, война в Чечне, отсутствие места России во внешней системе координат, поэтому во внутренней политике В.В. Путин проводил последовательный и жесткий курс на централизацию и укрепление вертикали власти.

13 мая 2000 г. был издан Указ № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», в соответствии с которым вся территория России была разделена на семь федеральных округов, в каждый из которых назначался полномочный представитель Президента РФ. В 2010 г. количество округов возросло до восьми. Руководство округов главенствовало над входящими субъектами, не имея конституционных полномочий, но имея соответствующие ведомственные.

Реформа по укреплению вертикали власти, начатая Президентом РФ, по проблемам формирования единого правового поля в стране, коснулась практически всех субъектов Федерации. Процесс приведения в соответствие законодательной базы проходил сложно и противоречиво.

Одновременно был принят закон, дающий президенту право отстранять губернаторов от должности при издании противоречащих Конституции нормативных актов. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что эта вполне естественная (для добросовестной и ответственной власти) кампания была воспринята многими главами регионов как провокационная реформа, уничтожающая суть Федерации.

Поволжский округ считался одним из самых «трудных» с политической точки зрения, поскольку лидеры Башкортостана и Татарстана упорно требовали для своих национальных республик «особого подхода». В Башкортостане активисты башкирских национальных организаций провели серию демонстраций, целью которых было приостановление процесса реформирования местного законодательства и приведения его в соответствие с российским. Глава Госсобрания Башкортостана Константин Толкачёв первоначально агрессивно отверг даже термин «приведение в соответствие», заявив, что речь идет лишь «о согласовании». Он откровенно признал, что «...башкирам будет также сложно отказаться от лозунга “Берите суверенитета, сколько сможете”...».

Однако в ноябре 2000 г. в Башкортостане всё же была принята новая редакция Конституции Республики Башкортостан. Новшеством явилось то, что в Конституцию был инкорпорирован двухсторонний договор «О разграничении предметов ведения и делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Башкортостана», подписанный в 1994 г. Однако Генеральной прокуратурой РФ сразу же было опротестовано 55 ее статей, как противоречащие Конституции РФ и федеральным законам. Наиболее важными несоответствиями в протесте являлись статьи и положения Конституции Республики Башкортостан, определяющие суверенитет республики, вопросы собственности, гражданства, языковой ценз для претендентов на пост президента Башкортостана и др. Политическая элита республики болезненно восприняла деятельность центра по созданию единого правового поля в стране.

Судебное противостояние республиканского руководства и федерального центра продолжалось более года. Пожалуй, наивысшей кульминационной точкой в этом процессе стало весьма неожиданное решение Верховного суда Республики Башкортостан от 15 марта 2002 г. о несоответствии Федеральному законодательству 20-ти статей Конституции Республики Башкортостан и признании недействительными положений еще 13-ти статей.

В мае 2002 г., в соответствии с договоренностью президентов Российской Федерации и Республики Башкортостан, Указом Рахимова было создано Конституционное совещание Республики Башкортостан. Конституция Башкортостана после ее изменения в 2002 г. провозглашала Республику Башкортостан демократическим правовым государством в составе Российской Федерации.

Татарстану было еще труднее позабыть ельцинский лозунг. Подобные процессы имели место и в других российских регионах.

В результате трагических событий осенью 2004 г. в североосетинском городе Беслан Президент РФ В.В. Путин принял решение (оно было закреплено Федеральным законодательством) об ускорении реформирования отношений с руководителями российских регионов. Отныне региональные руководители должны были избираться соответствующими парламентами по представлению самого президента.

Беспрецедентные по своему масштабу решения Президента вызвали бурную реакцию в российском обществе. Далеко не все положения предлагавшегося федеральным центром законопроекта устроили руководство республик. Осенью 2004 г. вслед за президентами Татарстана и Чувашии против отдельных положений законопроекта об отмене губернаторских выборов высказался председатель Госсовета Башкирии К. Толкачев. Поддержав в целом идею утверждения глав регионов законодательными собраниями по представлению президента РФ, спикер заявил, что предоставление главе государства права роспуска региональных парламентов в случае двукратного несогласия депутатов с предложенной кандидатурой грозит стране «перманентным парламентским кризисом».

Однако наибольшее значение в деле укрепления российской государственности имел тот факт, что в начале 2000-х годов была окончательно решена чеченская проблема. В августе 1999 г. чеченские боевики совершили дерзкое нападение на соседний Дагестан, что стало причиной начала второй Чеченской войны. К концу 2000 г. все основные районы Чечни уже полностью контролировались российскими войсками. 23 марта 2003 г. на референдуме в Чечне была принята Конституция, признававшая нахождение Чечни в составе России. Таким образом, Чечня последней из всех регионов входит в правовое пространство России. Однако для Чечни руководство России сделало ряд исключений, которые даровали ей большую самостоятельность во внутренней политике по сравнению с другими республиками.

В 2008 г. по инициативе нового Президента России Д.А. Медведева была изменена система назначения глав регионов. Он предложил наделить политические партии исключительным правом предлагать главе государства своего кандидата на губернаторский пост. Однако такое право получили отнюдь не все партии, а лишь те, которые имели наибольшую поддержку на выборах в местные законодательные собрания. Таким образом, губернаторы получили как бы «двойную легитимность»: во-первых, со стороны крупной партии, имеющей поддержку населения региона, и, во-вторых, со стороны Президента, который утверждал эту кандидатуру. Тот факт, что кандидатуры губернаторов стали предлагаться партией, набравшей большинство голосов в Законодательном собрании, говорил о том, что кандидатура губернатора обязательно будет поддержана большинством населения.

В целом в России в 2000-е годы была проведена большая работа по приведению в соответствие законов субъектов Федерации с Конституцией РФ и федеральными законами. Хотя инициативы федерального центра, стремившегося унифицировать свои взаимоотношения с регионами, вызвали негативную реакцию политической элиты в ряде республик, не готовых отказаться от дополнительных полномочий, полученных при заключении договоров, вместе с тем, несомненно то, что создание единого правового поля способствовало укреплению целостности России.

Литература

1. Азнагулов, В.Г. Оптимизация федеративных и региональных отношений. Опыт Башкортостана / В.Г. Азнагулов. – Уфа: Галигиль, 2005. – 144 с.
2. Аюпов, М.А. Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России / М.А. Аюпов. – Уфа: Гилем, 2003. – 328 с.
3. Гайдук, В.В. Институт федерализма: политико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / В. В. Гайдук. – М., 2008. – 57 с.

А.Ю. Бабушкин

*Филиал Уфимского государственного авиационного технического университета в г. Ишимбай,
453210, Республика Башкортостан, г. Ишимбай, ул. Губкина, 15
e-mail: gised@mail.ru*

История Уральской республики

Мало кому в нашей стране сейчас известен тот факт, что в 1993 г. в политическом пространстве России de-facto существовал такой субъект как Уральская республика. История ее создания связана с тем, что в 1993 г. в России велись очень бурные дискуссии по вопросам федерализма в стране, параллельно велась работа над новой Конституцией Российской Федерации. После «парада суверенитетов» большинство российских национальных республик (Татарстан, Башкортостан, Якутия, Тува и др.) поучили неизмеримо больше прав и полномочий, особенно в области внутренней политики, по сравнению с другими регионами. Края и области после распада Советского Союза в своем большинстве по-прежнему оставались бесправными субъектами Федерации. Данным фактом были очень недовольны лидеры наиболее экономически развитых регионов. После того как российские республики продемонстрировали «парад суверенитетов», непреодолимое желание повысить свой статус возникло у российских краев и областей. В начале 1990-х годов не только республики, но и русские края и области, прежде всего богатые сырьевые земли, добивались большей самостоятельности, особенно во внешне-экономической деятельности. Правда, «суверенизация» русских регионов реальной опасности для целостности страны не представляла.

Одним из первых о необходимости наделения республик и областей одинаковыми правами заговорил глава администрации Свердловской области Э. Россель. После этого Вологодская область, а затем и ряд других русских регионов объявили о своем намерении провозгласить себя республиками. Свою суверенизацию анонсировали даже административные районы в некоторых городах. Например, в конце 1991 г. Октябрьский район г. Москвы провозгласил суверенитет подведомственной территории и даже запретил пролет над ней самолетов. Инерция распада СССР набирала силу, и никто в то время еще не знал, когда и на каком территориальном уровне этот процесс может завершиться.

Стоит сказать, что именно Свердловская область пошла в этом процессе дальше всех. 25 апреля 1993 г. на референдуме большинство ее жителей (83,4 %) одобрили расширение полномочий своего региона в социально-экономической сфере до уровня республики в составе Российской Федерации. На основании этого 1 июля 1993 г. Свердловский облсовет принял решение о провозглашении Уральской Республики и начале работ над ее Конституцией. Уже 27 октября 1993 г. Конституция Уральской Республики на его заседании была принята. Она была разработана учеными Уральского отделения РАН под руководством профессора А. Гайды. Конституция провозглашала, в частности, что «Уральская Республика есть субъект Российской Федерации, обладающий всеми правами, установленными для республик в составе России в соответствии с Конституцией Российской Федерации». Она отличалась от конституций национальных республик в составе России, прежде всего, тем, что безоговорочно признавала верховенство федеральных законов и федеральной власти на своей территории. 31 октября 1993 г. Конституция Уральской Республики вступила в силу. Эдуард Россель стал губернатором Уральской Республики, а председателем правительства – Валерий Трушников.

Параллельно стали появляться проекты создания и «Большой Уральской республики», в состав которой предлагалось включить, кроме Свердловской, ещё и Пермскую, Челябинскую, Оренбургскую и Курганскую области.

8 ноября 1993 г. по предложению губернатора Эдуарда Росселя облсовет вынес на референдум 12 декабря Конституцию Республики и объявил на тот же день выборы губернатора и двухпалатного Законодательного собрания Уральской Республики. Однако, как показала история, Уральской Республике не суждено было состояться. Несмотря на первоначальную определенную поддержку Президентом РФ Б.Н. Ельциным данного проекта, 9 ноября 1993 г. им был подписан Указ о роспуске Свердловского облсовета. 10 ноября 1993 г. Э. Россель был отстранен от должности, а все решения по Уральской Республике были признаны не имеющими силы.

Причиной этого шага современные политологи считают, что окружение Ельцина выступало категорически против надления русских регионов большими правами, видя в этом угрозу распаду страны. Однако еще важнее то, что идея суверенной республики не опиралась на политическую поддержку населения, которое было абсолютно равнодушно к возне, затеянной местными властями по этому поводу. Любопытно, что в день, когда губернатор Э. Россель выступал по местному телевидению с изложением основных положений Конституции новой «республики», телефоны редакции были прямо раскалены от звонков негодующих телезрителей. Они протестовали против того, что неинтересное «шоу Росселя» задерживало трансляцию захватывающего футбольного матча. Когда же «Конституция Уральской Республики» была отклонена Москвой, в защиту Основного закона Уральской Республики не было ни демонстраций, ни других массовых акций протеста. Впоследствии на имя Ельцина было передано заявление 50-ти глав администраций городов и районов области с просьбой восстановить Э. Росселя на работе, но и оно никаких последствий не имело. В целом общественное мнение выразила одна из местных газет: Борис Ельцин и его аппарат создали своими указами «нового Ельцина» на Урале.

Литература

1. Абдулатипов, Р.Г. Опыты федерализма / Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова.– М.: Республика, 1994.– 317 с.
2. Паин, Э. Федерализм и сепаратизм в России: мифы и реальность [Электронный ресурс] / Э. Паин.– Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library>.

В.А. Брыкин

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264 г. Муром Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru*

О строительстве Муромского оборонительного рубежа (ноябрь 1941 г. – ноябрь 1942 г.)

К началу октября 1941 г. враг стоял у стен столицы. Москва превратилась в прифронтовой город, и возникла необходимость в строительстве подготовленных рубежей обороны для сопротивления фашистам.

18 октября 1941 г. бюро обкома ВКП(б) и облисполком приняли решение о строительстве оборонительного рубежа. Начало работ устанавливалось 20 октября, окончание первой очереди – 15 ноября 1941 г. На строительство рубежа разрешалось мобилизовать трудоспособное население области, в том числе студентов вузов и старших курсов техникумов, учеников девятых и десятых классов средних школ. Более 350-ти тысяч жителей г. Горького и области участвовали в строительстве оборонительного рубежа.

В осенние дни 1941 г. развернулись грандиозные работы по строительству оборонительных сооружений вокруг областного центра – Горького, Муром и по правобережью Волги. В тяжелейших условиях днем и ночью, в осенние дожди, грязь и слякоть рабочие, колхозники, интеллигенция, студенты и школьники рыли траншеи, противотанковые рвы, строили дзоты и эскарпы, устанавливали завалы и надолбы. За два месяца построили оборонительные рубежи, произвели около 12 млн кубометров земляных работ в условиях начала зимы – это 60 % земляных работ Беломоро-Балтийского канала.

В этой народной стройке участвовали тысячи муромцев, показывая образцы высокой выработки. Студенты и преподаватели Муромского учительского института получили грамоту городского комитета обороны за самоотверженный труд.

Бригада по земляным работам под руководством члена ВКП(б) луцильщика фанерного комбината И.С. Самсонова добилась бригадной выработки в 120 % на строительстве оборонительных сооружений. Из девяти членов бригады И.С. Самсонова было шесть женщин.

На четвертом заседании Горьковского комитета обороны 31 октября 1941 г. было принято решение о строительстве Окского оборонительного рубежа. Весь рубеж был разделен на 14 полевых строений, назначены начальники, главные инженеры и заместители начальников. Муромский обвод был выделен в полевое строительство № 12. Начальником обвода назначили Матюшкина – секретаря горкома ВКП(б) г. Муром; главным инженером – Иванова, главного инженера завода 331; заместителем начальника – Белова, секретаря Муромского райкома ВКП(б). Линия проходила в 70-ти – 80-ти км вокруг Горького с юго-запада по Оке на Фоминки, Гороховец до Волги, западнее Чкаловска и по берегу Волги вплоть до Юрьино. Полевые строения №№ 13 и 14 прикрывали промышленный юго-запад области – Кулебаки, Выксу, Мордовщиково по левому берегу Оки. Муром и Муромский район должны были строить оборонительные сооружения сами – обводное кольцо в 12-15 км вокруг города.

На заседании было принято Постановление с установлением сроков начала и окончания строительства с 5 по 25 ноября 1941 г., определены обязанности первых секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) и председателей исполкомов горсоветов и райсоветов, порядки мобилизации, обеспечение питанием, инструментами, техникой.

Выписки были посланы первому секретарю Муромского горкома ВКП(б) Москвину, директорам заводов №№ 253 и 331, паровозоремонтного завода и завода дробильного оборудования.

На строительство оборонительных рубежей Муром должен был выделить 8 тыс. человек, с машинно-тракторной станции 25 тракторов и 25 бочек (МТС). На заседании бюро Муромского горкома ВКП(б) от 25 октября было принято Постановление:

«1. В соответствии с постановлением ГКО за № 830, в интересах сосредоточения всей гражданской и воинской власти и установления строжайшего порядка в городе и прилегающих районах создать Муромский городской комитет обороны в следующем составе:

первый секретарь ГК ВКП(б) Москвин В.А. – председателем;

председатель городского исполкома – Рудаков В.Ф.;
начальник горотдела НКВД – Андреев П.Е.;
командир бригады – полковник Смирнов.

2. Утвердить комендантом города командира бригады полковника Смирнова, передав в его распоряжение имеющиеся в городе войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

3. Просить обком ВКП(б) определить прилегающие районы к городу Мурому, охватываемые Муромским городским комитетом обороны.

Секретарь ГК ВКП(б) Москвин В.А.»

Повестка первого заседания Муромского комитета обороны от 27 октября состояла из трех вопросов:

1. О наведении порядка в городе и прилегающих районах.
2. Об упорядочении работы перевоза через Оку.
3. О подготовке к строительству оборонительной линии вокруг Мурома.

На заседании постановили мобилизовать для строительства оборонительных сооружений 8 тыс. человек из города и 40 автомашин; из Муромского района – 10 тыс. человек и 580 лошадей; из Ляховского района – 1 тыс. человек и 100 лошадей. Еще пять раз будет ставиться вопрос о строительстве на заседаниях Муромского ГКО. 8 ноября 1941 г. было принято Постановление о строительстве оборонительных сооружений. Бюро горкома ВКП(б) и Муромский комитет обороны признали начало работ неудовлетворительным, слабо организованным и постановило:

– Матюшкину составить график и план работ с указанием срока выполнения по секторам и видам оборонительных сооружений.

– Предложить Яхонтову приступить к изготовлению железобетонных балок и ежей для оборонительного рубежа.

– Предложить Карпову с т. Ивановым выявить количество материалов в городе и немедленно приступить к изготовлению инструмента.

– Обязать т. Крылова укомплектовать до 10 ноября 1941 года аппарат управления и начальников секторов, инженеров и политруков полевого строительства.

– Утвердить начальников секторов полевого строительства, политруков и главных инженеров [1].

Постановление возымело силу, внесло перелом в настроение и существенно ускорило темпы строительства. Организация питания, агитационная работа среди строителей, рационализация и соревнование позволили закончить строительство в намеченные строки.

На Муромском участке № 12 было построено 15 батарейных районов; 25,6 км рвов противотанковых укреплений; 36,4 км эскарпов; 0,5 км снежных валов; 15 пулеметных дзотов; 66 сборных железобетонных пулеметных дзотов; 5 сборных артиллерийских дзотов; 5 открытых артиллерийских позиций; 5 командных и наблюдательных пунктов; 37 землянок [2].

Горьковский комитет обороны наградил 479 муромцев и 13 муромских предприятий и коллективов почетными грамотами. 14 января 1942 г. укрепленный рубеж был сдан с оценкой “отлично”.

Армия получила полосу обороны в случае продолжения боев при возможном неблагоприятном окончании битвы под Москвой.

Литература

1. Государственный архив Владимирской области. Ф. 495. Оп. 1. Д. 77.
2. Государственный областной партийный архив Нижегородской области. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 2.

В.В. Булкин

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264 г. Муром Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: lwb@mivlgu.ru*

Некоторые соображения о потенциальной осуществимости аграрной реформы П.А. Столыпина в условиях российской социокультурной среды начала XX века

В последние два десятилетия резко изменилась направленность публикаций о П.А. Столыпине. Если в советское время его деятельность по реформированию преимущественно аграрной (по некоторым оценкам на 85 %) страны оценивалась в целом как априорно неудачная, то после слома советской системы (и особенно в период “ломки”) Столыпин стал превращаться в человека, который в одиночку всего за 20 лет мог привести страну к процветанию, но министру не хватило времени и очень мешали революционеры (большевики).

Могли ли те преобразования, которые были задуманы Кривошеиным, Гурко, Бунге и другими, и которые Столыпин начал проводить в жизнь самым решительным образом, увенчаться успехом, – вопрос слишком сложный для краткого рассмотрения, поскольку изменения должны были затрагивать слишком большой круг действительно важных направлений жизнеустройства государства. Остановимся на кратком анализе стержневой части модернизации – аграрной реформе.

Основу аграрной реформы составляло стремление преодолеть уже давно наблюдавшийся застой в сельскохозяйственном производстве посредством предоставления «крепкому мужику» возможности стать полноправным хозяином земли, что должно было привести к повышению производительности труда. Существенным аспектом преобразования было стремление избавиться от общинного принципа землеустройства, который, по мнению авторов реформы, откровенно мешал применению прогрессивных методов обработки. Выделение из общины и переход к хуторскому принципу становился основой построения в России «крестьянского капитализма».

Таким образом, в кратчайшие сроки (Столыпин говорил о 20-х годах XX в.) страна должна была перейти на западный путь развития. Как известно, задуманное не удалось. Ответ на извечный вопрос «Кто виноват?» не может быть однозначным: слишком велико количество факторов, которые необходимо проанализировать. Попробуем рассмотреть только один из аспектов, который, как представляется, может дать дополнительную информацию к размышлению.

Еще основоположник русского марксизма Г.В. Плеханов обозначил чисто русскую схему традиционных попыток осуществления реформ: в России идут два процесса, параллельных один другому, но направленных в обратные стороны, в результате чего одновременно имеют место европеизация узкого высшего культурного слоя общества и прямо противоположное движение основной массы российского населения [1]. Естественно, никто не озаботился простым вопросом, а соответствует ли задуманное нашим условиям, никто не поинтересовался мнением самих крестьян о тех действиях, которые, по их мнению, необходимо было бы предпринять.

Капиталистическая система в Европе выстраивалась не одно столетие, причем в рамках западного менталитета. Обладал ли русский крестьянин таким же менталитетом, и если нет – можно ли было изменить его за несколько лет, – это вопросы, которые, судя по всему, не рассматривались. (Отметим, что к тому времени община в том виде, в каком она была, действительно, не позволяла совершить качественное изменение сельскохозяйственного труда и реформы назрели).

Известно, что формирование принципов жизнеустройства в России и на Западе шло различными путями, это и сформировало различную ментальность народов. Анализ различий между преимущественно русскими в СССР и людьми западной культуры (на примере граждан США) проведен в работе «Ваш психологический тип» [2]. На основе применения одной из современных модификаций теории о психотипах К. Юнга было показано, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. доля представителей так называемых индивидуалистских психотипов в США составляла не менее 50 %, причём именно эти психотипы более ярко проявляются в социальной среде. Если еще учесть традиционно сильное влияние протестантских воззрений,

следует признать, что индивидуалистский подход к организации сельскохозяйственного производства (фермерские хозяйства) является наиболее подходящим для западной культуры.

Аналогичный анализ был проведен в тот же период среди школьников и студентов Ленинграда: доля представителей индивидуалистских психотипов составляла от 8 до 20 %, не более. Соответственно, доля представителей той части людей, которых в целом можно назвать коллективистами – от 80 до 92 %. Сходные результаты были получены в Муромском институте Владимирского государственного университета [3]. Общее количество протестированных – 533 человека, среди них 429 «технарей» и 104 «гуманитария». Подавляющее большинство – от 82 до 86 %, не менее составляют коллективисты. Доля представителей индивидуалистов – от 14 до 18 %, не более.

Надежда авторов аграрной реформы была на то, что свободу получит «крепкий мужик», который при увеличении пахотных площадей сможет интенсифицировать сельскохозяйственное производство, а это, в свою очередь, ещё больше ослабит и постепенно уничтожит общину. Что же получилось в реальности? Как показывает анализ известных результатов аграрной реформы, за 1907-1915 гг. из общины вышло 2 млн семей, что составляло 10 % крестьянских семей России. При этом лишь 47 % из этих двух миллионов были из преимущественно русских губерний.

Кроме того, общеизвестно, что зачастую именно «крепкие мужики» отказывались покидать общину. Существенная часть выделившихся имела целью не возможность увеличить пахотный надел, не возможность трудиться более продуктивно, а продажу земли. Так, за тот же период 1,2 млн выделившихся крестьян продали свои наделы, то есть 60 %. Больше того, переселенцы в Сибири практически сразу же начали объединять свои отруба в общины.

Очевидно, что внедрение в России индивидуалистской капиталистической системы землепользования, выстраиваемой в Европе не одно столетие, не могло пройти без серьезных конфликтов хотя бы потому, что на Западе система выстраивалась с учетом и в рамках другой ментальности. Община (коллективное жизнеобустройство) органически соответствовала самоорганизации русского трудового процесса и российского общества в целом, а фермерский принцип – нет. Именно этим и объясняется то сопротивление (где глухое, а где явное), которое сопутствовало проведению реформы.

Представленные данные могут служить основой для более серьезных обобщений и в данном случае не претендуют на однозначность. Очевидно, лишь, что процентное соотношение «коллективистов» и «индивидуалистов» в начале XX в. было примерно таким же, как и в настоящее время. Это следует из представленных данных по процентному соотношению выделившихся крестьян. Следовательно, не будет большим преувеличением сказать, что в том виде, в каком она задумывалась, земельная реформа имела мало шансов на успех даже в условиях полного отсутствия революционной пропаганды.

Известный западный и русский социолог П. Сорокин, формулируя отличие реформы от революции, говорил о том, что реформа должна соответствовать менталитету народа, его представлениям о добре и зле. При отсутствии такого совпадения реформа обречена и мирный выход из кризиса маловероятен [4]. «Столыпинская реформа» менталитету русского народа, скорее всего, не соответствовала. Представляется, что более разумным было бы не уничтожать общину (Столыпин не скрывал, что его цель – «вбить клин в общину»), а использовать ее преимущества и изначальный (по определению М. Вебера) русский общинный аграрный коммунизм.

Литература

1. Культурология: теория и история культуры.- М.: Знание; ЦИНО, 1998.– 272 с.
2. Овчинников, Б.В. Ваш психологический тип / Б.В. Овчинников, К.В. Павлов, И.М. Владимиров.- СПб.: Андреев и сыновья, 1994.– 235 с.
3. Булкин, В.В. Социокультурная российская образовательная среда и ее совместимость с асинхронным учебным процессом / В.В. Булкин // Alma mater. Вестник высшей школы.– 2010.– № 5.– С. 33-38.
4. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин.– М., 1992.

Е.А. Бурдин

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, д. 4
e-mail: burdin_e@mail.ru*

Хозяйственное освоение волжских ресурсов в конце XIX – начале XX вв.

Создание эффективных гидравлических двигателей и электрических генераторов в конце XIX в. придало сильный импульс развитию гидроэнергетики и водного транспорта. Именно в это время было разработано множество проектов использования водных ресурсов рек России, наиболее значимыми из которых стали планы преобразования водных путей и сооружения гидроэлектростанций на реках Волхове, Днепре, Енисее, Оби, Свири и др.

Подчеркнем, что интенсивное развитие гидростроительства в России, особенно во второй половине XIX в., не было изолированным процессом и стимулировалось потребностями начавшейся индустриализации. Ее главными особенностями были более высокие по сравнению с западными странами темпы развития и приоритетный рост тяжелой промышленности, поэтому наметилось ускорение развития энергетики как важнейшей составляющей индустрии. В итоге к 1916 г. на территории Российской империи действовало 78 тыс. мелких ГЭС общей мощностью 0,016 млн кВт, которые вырабатывали 35 млн кВт/ч электроэнергии в год [1. С. 17].

В это время появляются технические проекты по улучшению Волжского водного пути. Первые наброски проекта реконструкции Волги и соединения ее со смежными системами были предложены в 1896 г. К.Э. Ласским [2]. Обратив особое внимание на исключительное положение местного и транзитного судоходства по реке, в том числе его дешевизну, ученый констатировал факт значительного увеличения интенсивности грузооборота, сделал благоприятный прогноз экономического значения Волги на будущее и дал характеристику мероприятий по улучшению торгового судоходства, часть из которых уже выполнялась. В их число входили углубление перекатов и отмелей при помощи землечерпалок и землесосов, укрепление берегов, оповещение об ожидаемом паводке и т. д. Реализации этих работ в полном объеме препятствовали отсутствие налаженной системы и плохое финансирование. Между тем, по мнению К.Э. Ласского, примеры западных стран показывали, «...что при современных средствах... улучшение судоходных условий реки Волги, с точки зрения гидротехники, вполне возможно, а с экономической... безусловно необходимо», тем более что ежегодные убытки транспортировки от малых глубин составляли не менее 20 млн руб. [2. С. 26].

В начале XX в. практически во всех крупных городах Поволжья обсуждался вопрос улучшения условий нарастающего волжского грузооборота. Например, в июле 1914 г. на совещании по рассмотрению сметных предположений Казанского округа путей сообщения был заслушан доклад представителей городского управления и купечества г. Симбирска о необходимости устройства около города в протоке Волги Чувиче бухты – затона для зимовки судов и перегрузки товаров [3. С. 1]. Эта проблема увязывалась с недалекой перспективой завершения строительства железнодорожного моста через Волгу и соединения Верхне-Бугульминской железной дороги с великим Сибирским путем, в результате чего Симбирск должен был стать крупным транспортным узлом, притягивающим огромные массы грузов.

Большое экономическое значение Волжского пути подтверждают размеры грузооборота, которые в течение XIX в. увеличились с 1 млн до 15 млн т, то есть в 15 раз, причем в 1800-1907 гг. на улучшение условий судоходства было выделено 14,5 млн руб. из государственного бюджета, что составило всего лишь 1 % от суммы, вложенной в развитие железных дорог [4. С. 8].

По мнению А.Б. Авакяна, основными недостатками Волжской магистрали являлись отсутствие сообщений с морями и океаном и ступенчатость глубин [4. С. 5]. Первый из них постепенно преодолевался, поскольку в течение XVIII – XIX вв. были введены в эксплуатацию Вышневолоцкая, Мариинская, Тихвинская и Северодвинская водные системы, соединявшие Волгу с Балтийским и Белым морями. Работы по преодолению второго недостатка начались в первой половине XIX в. Согласно подсчётам А.Б. Авакяна, всего на отрезке водного пути от Твери до Астрахани насчитывалось более 230 перекатов и отмелей, из них 127 крупных. Особенно ощутимыми стали потери от мелководий после появления в 1840 г. на Волге пароходов, число которых всё более и более увеличивалось. Главными причинами необходимости преодоления

ступенчатости глубин были значительный рост количества и тоннажа судов, а также обмеление реки.

Исследовавший основные направления правительственной политики по отношению к внутренним речным путям России в конце XIX – начале XX вв. А.А. Беляков пришел к выводу, что в этот период в МПС и торгово-промышленных кругах возродился интерес к водным сообщениям, в связи с чем на Волге активизировались выправительные и дноуглубительные работы, поэтому в 1898-1918 гг. торговый флот не испытывал проблем с мелководьями [5. С. 158].

Закономерным итогом проводимой государством политики стало создание в 1909 г. «Межведомственной комиссии для составления плана работ по улучшению и развитию водных сообщений Империи» во главе с инженером путей сообщения, профессором В.Е. Тимоновым [5. С. 159]. Главными чертами ее деятельности были: 1) приоритет внутренних интересов страны; 2) планомерность, составление планов с учетом общенациональных и местных потребностей; 3) открытость всех материалов для широкой общественности.

Основными магистралями водной сети страны были выбраны следующие: 1) Северо-Российская – от Балтийского и Белого морей до Оби; 2) Средне-Российская – от Вислы до Владивостока (в том числе через Волгу); 3) Южно-Российская – от Днестра до Волги; 4) Черноморско-Балтийская – от Днепра до Санкт-Петербурга; 5) Каспийско-Балтийско-Беломорская – от Волги до Ледовитого океана; 6) Обская; 7) Енисейская; 8) Ленская [5. С. 160]. В случае воплощения этого плана в России появилась бы единая водная сеть, соединявшая все крупные реки, в том числе Волгу, с Балтийским, Белым, Чёрным, Каспийским морями и Ледовитым океаном. После упразднения Межведомственной комиссии в 1912-1914 гг. МПС выполнило часть намеченных капитальных работ.

Продолжавший интенсивную научную деятельность профессор К.Э. Ласский в 1913 г. выступил на XV съезде русских деятелей по водным путям с докладом о создании Всероссийской водной сети: в докладе рассматривались вопросы развития и улучшения внутренних речных сообщений [6. С. 33-34]. Проект предусматривал возможность плавания по рекам континента и выполнение сквозных рейсов из одного моря в другое. По краткосрочному плану единой водной сети к 1917 г. были проведены изыскания и подготовлены проекты, однако его реализации помешали Первая мировая война, революция и Гражданская война. Новые власти отвергли план создания воднотранспортных магистралей и использования водной энергии рек, сделав акцент на принятый в 1921 г. план ГОЭЛРО.

Литература

1. Электрификация СССР / под общ. ред. П.С. Непорожного.– М.: Энергия, 1970.– 543 с.
2. Ласский, К.Э. О значении реки Волги в торгово-промышленном отношении в связи с мерами, необходимыми для приведения этой реки в положение, отвечающее нуждам торговли и промышленности России: Всерос. торгово-пром. съезд 1896 г. / К.Э. Ласский.– Нжний Новгород: Типогр. губ. правления, 1896.– 74 с.
3. Город Симбирск, как железнодорожный узел и как волжский порт: статистич. сб.– Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1915.– 42 с. – С. 1.
4. Авакян, А.Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А.Б. Авакян. – М.: Экопресс–ЗМ, 1998. – 31 с.: ил. – С. 8.
5. Беляков, А.А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века / А.А. Беляков // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 158.
6. Волга. Боль и беда России: фотоальбом / спец. фотосъемка В.В. Яковсона и др.; осн. текст В. Ильина; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова.– М.: Планета, 1989.– 301 с.

Е.А. Бурдин

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, д. 4
e-mail: burdin_e@mail.ru*

Начальный этап строительства волжских ГЭС (1931-1935 гг.)

В процессе гидростроительства в СССР сложилась практика, при которой в 1920-х гг. создавались специальные строительные организации – Свирьстрой, Волховстрой, Днепрострой и др. Она утвердилась и получила дальнейшее развитие при сооружении гидротехнических объектов на Волге. Постановлением Совнаркома (СНК) СССР № 846 от 10 октября 1931 г. был образован Москаналстрой (позже Москваловгострой), главной задачей которого являлась постройка канала Москва – Волга и порта, обеспечивающих водоснабжение г. Москвы и водное соединение с Волгой [1]. Этой организации делегировались широкие полномочия, хотя формально она подчинялась президиуму Мосгорисполкома. По примеру Беломорканала советское руководство решило и здесь в качестве основной рабочей силы использовать заключенных, поэтому 14 сентября 1932 г. вышел приказ ОГПУ № 889с о формировании на территории Московской области Дмитровского исправительно-трудовой лагерь [2]. Было положено начало активному применению принудительного труда на объектах гидроэнергетики Поволжья, которое продолжалось до конца 1950-х гг. 07.12.1933 г. Москваловгострою было поручено сооружение первой ступени будущего Волжского каскада – Иваньковского гидроузла средней мощности [3].

Следующей крупной строительной организацией стал Средволгострой Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) СССР, созданный Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 марта 1932 г. [4]. Показательно, что НКТП передавались кадровый аппарат и оборудование Днепростроя, последовательно перебрасывавшиеся в новый район строительства по мере окончания работ.

Последующая деятельность образованного Управления регулировалась решениями правительства. Так, 24 июня 1932 г. было принято Постановление СНК СССР № 996 «О плане развертывания работ Средволгостроя», которое разрешало построить механический завод, производить лесозаготовки, организовать деревообрабатывающие заводы, совхозы, иметь буксирный и грузовой флот и т. д. [5]. Соответствующим комиссариатам, в первую очередь НКТП, было поручено обеспечить выполнение заказов Средволгостроя. На подготовительные работы по сооружению Балахнинского, Ярославского и Пермского гидроузлов отпускалось 35 млн руб. [6]. Однако в силу различных причин было начато сооружение только Ярославского гидроузла у с. Норское.

Состояние источниковой базы не позволяет рассмотреть даже общие аспекты организации строительства Иваньковского и Ярославского гидроузлов. Отсутствие и плохая сохранность документов объясняются тем, что первый гидроузел был составной частью строительства канала Москва – Волга, в силу чего сведения о первом гидроузле не выделялись в отдельное делопроизводство, к тому же подавляющая часть документов погибла в годы Великой Отечественной войны, а возведение второго гидроузла было прекращено, причём документы уничтожены.

Моделирование повышения уровня Волги на 11 м показало, что оно приведет к сильному обрушению берегов в районе г. Тутаева, затоплению ряда населенных пунктов и промышленных предприятий в Ярославском, Тутаевском и Рыбинском районах, а также к заболачиванию Молого-Шекснинской поймы. С другой стороны, проектный объем водохранилища не позволял регулировать волжский сток, а ГЭС в половодье должна была останавливаться из-за недостатка напора. Одним из вариантов исправления этой ситуации могло стать возведение дополнительного гидроузла с напором 8-10 м.

14 сентября 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли стратегическое решение об остановке подготовительных работ по сооружению Ярославского гидроузла и о возведении Рыбинского и Угличского гидроузлов, причём это поручалось НКВД СССР [7]. Наркомтяжпром обязывался закончить ликвидацию строительства к 1 января 1936 г. и передать НКВД все необходимые проектно-изыскательские материалы, оборудование, транспорт и др. В декабре 1935 г. Приказом

НКВД СССР № 0156 для производства работ был создан Волжский исправительно-трудовой лагерь [8].

Подчеркнем, что сооружение Ярославского гидроузла к моменту принятия Постановления от 14 сентября 1935 г. продолжалось уже три года. По сведениям А.Ю. Данилова, сооружение гидроузла было завершено на 60 % [9. С. 159]. Согласно подсчетам А.Ю. Данилова, из общей сметы на строительство в 788 млн руб. успели истратить около 130 млн руб., или 16,5 % [10]. Эта ситуация может служить ярким примером неэффективного вложения значительных финансовых средств в условиях их острого дефицита.

Итак, в начале 1930-х гг. для сооружения Волжского каскада гидроузлов создавались специальные крупные строительные организации, в частности Москаналстрой и Средволгострой. Этот процесс был логическим продолжением практики, сложившейся в 1920-х гг. Москаналстрой и Средволгострой находились в ведении соответственно Мосгорисполкома и Наркомтяжпрома СССР. Однако с 1935 г. все гидростроительные работы перешли в ведение НКВД СССР.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 1. Д. 62. Л. 349-355.
2. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 2. Л. 78.
3. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 81. Л. 168-169.
4. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 29–30.
5. Там же. Л. 32.
6. Там же. Л. 31.
7. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 107. Л. 94-96.
8. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.
9. Данилов, А.Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 1930-х гг. / А.Ю. Данилов // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н.М. Алексеев.– Рыбинск: Рыбинское подворье, Рыбинский музей-заповедник, 2003.– 208 с. –.
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 29. Д. 36. Л. 18.

И.В. Владленова

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»
Украина, г. Харьков, ул. Фрунзе, д. 21
e-mail: vladlenova@email.ua*

Нанотехнологии: исторический аспект и будущие тенденции развития

Нанонаука – это междисциплинарная область науки, имеющая дело с совокупностью теоретического обоснования, практических методов исследования, производства и применения продуктов с заданной атомарной структурой путем контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами [1]; [2]. Свое развитие нанотехнологии получили благодаря Ричарду Фейнману, который в 1959 г. впервые опубликовал работу, в которой оценивались перспективы миниатюризации. Основные положения нового направления нанотехнологий были намечены в лекции Р. Фейнмана «Там внизу – море места» (тогда еще не существовало технологии, позволяющей оперировать отдельными атомами на атомарном же уровне). В 1968 г. Альфред Чо и Джон Артур, сотрудники научного подразделения американской компании Bell, разработали теоретические основы нанотехнологии при обработке поверхностей. В 1974 г. японский физик Норио Танигучи ввел в научный оборот слово «нанотехника», предложив описывать механизмы размером менее одного микрона. В 1981 г. Герд Бинниг и Генрих Рорер создали сканирующий туннельный микроскоп – прибор, позволяющий осуществлять воздействие на вещество на атомарном уровне. В 1985 г. Роберт Керл, Хэрольд Крото и Ричард Смэйли создали технологию, позволяющую точно измерять предметы диаметром в один нанометр. В 1986 г. был создан атомно-силовой микроскоп, позволяющий, в отличие от туннельного микроскопа, осуществлять взаимодействие с любыми материалами, а не только с проводящими. В этом же году американский футуролог Эрик Дрекслер опубликовал книгу, в которой предсказывал, что нанотехнология в скором времени начнет активно развиваться. В 1989 г. Дональд Эйглер, сотрудник компании IBM, выложил название своей фирмы атомами ксенона. В 1998 г. Сеез Деккер создал транзистор на основе нанотехнологий. В 1999 г. Джеймс Тур и Марк Рид определили, что отдельная молекула способна вести себя так же, как молекулярные цепочки. В 2010 г. Андрей Гейм и Константин Новосёлов стали лауреатами Нобелевской премии по физике 2010 г. за создание уникального углеродного материала – графена, который получил применение в наноразмерных электронных устройствах, в частности в конструировании одноэлектронного транзистора – потенциального единичного элемента графеновых микросхем будущего. В настоящее время ведутся самые интенсивные разработки в области нанотехнологий.

Считается, что нанотехнологии будут играть большую роль в развитии информационных систем, что в будущем приведет к многократному повышению производительности систем передачи, обработки и хранения информации, а также позволит создавать новые архитектуры высокопроизводительных устройств с приближением возможностей вычислительных систем к свойствам объектов живой природы с элементами интеллекта. Предполагается также, что нанотехнологии смогут решить и энергетические проблемы человечества. В энергетике наноматериалы могут использоваться для совершенствования технологии создания топливных и конструкционных элементов, повышения эффективности существующего оборудования и развития альтернативной энергетики (адсорбция и хранение водорода на основе углеродных наноструктур, увеличение в несколько раз эффективности солнечных батарей на основе процессов накопления и энергопереноса в неорганических и органических материалах с нанослоевой и кластерно-фрактальной структурой, разработка электродов с развитой поверхностью для водородной энергетики на основе трековых мембран). Необходимо также изучить технические возможности, социально-экономическую эффективность и пути практического использования результатов фундаментальных и поисковых исследований в конкретной области науки. Только так можно провести методолого-философский, исторический, социальный анализ будущих проблем, выбрать эффективное направление исследований и спрогнозировать результаты научной деятельности, его влияние на мировоззрение человека, проанализировать, как отразятся научные инновации на сознании человека, взаимоотношениях человек – природа – техника

и т. д. Подобные прогнозы делаются, что позволяет исследователям считать, что наиболее перспективными направлениями в будущем станут исследования в области нанонауки.

Таким образом, развитие науки о нанотехнологиях обещает большие возможности для применения в разработке новых материалов, появлении новых компьютеров, а также использования достижений во всех областях человеческой деятельности. Существуют также долгосрочные исследования и разработки, которые в будущем должны привести к значительным открытиям в различных областях науки. Можно выделить приоритетные направления, которые сегодня наиболее активно развиваются в рамках нанонауки. Это, прежде всего, исследования, направленные на получение наноматериалов; нанобиотехнология; программное обеспечение; нанофотоника; наноэлектроника; наноприборостроение. Наиболее многообещающими могут быть исследования области нанобиотехнологий, наноэлектроники и в создании новых материалов. Нанотехнологии обещают значительный прогресс в фармацевтике и медицине. Безусловно, дальнейшее развитие нанонауки спровоцирует формирование новых научных областей знания и направлений. Однако существуют и объективные трудности широкого распространения использования нанотехнологий, связанные с общественным мнением, этическими и другими социальными аспектами, поэтому на сегодняшний момент нельзя точно определить развития нанонауки. Однако процесс развития и внедрения нанотехнологий остановить уже невозможно. Нанотехнологии остаются одним из самых многообещающих научных направлений.

Объемы государственного финансирования исследований и разработок в области нанонауки постоянно увеличиваются во многих странах. Это обусловлено тем фактом, что нанотехнологии создают новые возможности для развития бизнеса и конкуренции. Существуют также долгосрочные исследования, нацеленные на открытие новых явлений, процессов и разработкой новых типов измерительной аппаратуры. К сожалению, пока что не сформированы долгосрочные цели и приоритеты, не создана единая социальная программа развития нанонауки.

Литература

1. Binns, C. Introduction to Nanoscience and Nanotechnology (Wiley Survival Guides in Engineering and Science) / C. Binns : Wiley; 1 edition, 2010.– 301 p.
2. Kjolberg, K. Nano Meets Macro: Social Perspectives on Nanoscience and Nanotechnology / Kamilla Kjolberg and Fern Wickson.– Stanford: Pan Stanford Publishing, 2010.– 500 p.

Н.М. Галимуллина

*Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева,
г. Казань, ул. К. Маркса, д.10
e-mail: nad@nt.ru*

Вторая мировая война: советские войска на территории Германии

15 мая 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ № 549 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Особо хотелось остановиться на муссируемой в последние годы в прессе, кинематографе некоторыми кругами на Западе проблеме «Освободительная миссия Красной Армии в Европе», где делается акцент на жестокость ведения советскими войсками боевых действий на территории Германии. Примечательна распространенная мифология относительно массового изнасилования немецких женщин советскими военнослужащими при якобы отсутствии подобных фактов в зоне наступления западных союзников. Так, «...пропагандируется новая книга британского военного историка Макса Гастингса «Армагеддон: Битва за Германию, 1944-1945», посвященная преступлениям Советской Армии против мирного населения Германии и немецких военнопленных. Историк рисует буквально ритуальное возмездие, чинимое Советской Армией проигрывавшим войну немцам, и даже называет его «первобытным “изнасилованием” целой нации» [2. С. 148]. Регина Мюлхойзер отмечает общую тенденцию немецких масс-медиа: «В условиях замалчивания сексуальных преступлений Вермахта, которые по сей день остаются весьма малоизученными, изнасилования, совершенные советскими солдатами, постоянно являются предметом медийных скандалов» [1]. Нарастание этой тенденции, считает она, можно проследить с фильма Барбары Йор и Хельки Сандер «Освободители и освобожденные» (1992 г.), за которым последовали переиздание воспоминаний «Безымянная – одна женщина в Берлине» в 2003 г. и двухсерийный телевизионный фильм немецкого канала ЦДФ «Бегство» (2007 г.). «Шпигель» поднял эту тему в связи с выходом на экраны в 2008 г. польско-немецкого фильма «Безымянная – одна женщина в Берлине», за которым последовала цепная реакция в прессе.

Обратимся к фактам. На протяжении Великой Отечественной войны тема возмездия была одной из центральных в агитации и пропаганде, а также в мыслях и чувствах советских людей. В исследуемый период произошло смещение акцентов пропаганды на сдерживание ненависти к военнослужащим и гражданскому населению противника, связанное с переносом боевых действий на территорию Германии. В этой ситуации не могли стать неожиданностью массовые акты мести, которым немецкое население подверглось в последние месяцы войны: мародёрство, грабежи, поджоги, уничтожение имущества, бессудные расстрелы, убийства и изнасилования.

В различных районах, куда вступала Красная Армия, ее отношения с населением складывались неоднозначно. Армии во всех странах мира формируются из молодых мужчин, которые традиционно являются наиболее криминогенной прослойкой общества, а в условиях же наступательной войны на чужих территориях крайне трудно обеспечить стопроцентный контроль над дисциплиной в частях. Быстрое передвижение подразделений, чужая территория и язык могут создать ошибочное ощущение безнаказанности у лиц, склонных к правонарушениям. Задолго до того, как армия приблизилась к вражеской границе, проходя по истерзанной оккупантами родной земле, видя замученных женщин и детей, сожженные и разрушенные города и деревни, советские бойцы клялись отомстить захватчикам сторицей и часто думали о том времени, когда вступят на территорию врага. И когда это произошло, были – не могли не быть! – психологические срывы, особенно среди тех, кто потерял свои семьи, убитые оккупантами.

Так, Сталин, в частности, говорил: «Красная Армия в своем победном наступлении допускает иногда излишние перегибы... психология воина Красной Армии объясняет это...» [6. С. 192]. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации мобилизовали личный состав на дальнейшее повышение бдительности, организованности и укрепление дисциплины в связи с перенесением боевых действий на территорию других стран 28 марта 1945 г. Именно поэтому, как утверждает Ю. Поляков, требовалось сделать новый поворот в идеологической деятельности и политике. Особенно явственно смену направленности советской пропаганды можно наблюдать по листовкам И. Эренбурга. Вместо лозунга «Убей немца!» в листовках

и газетных публикациях читаем: «...мы не тронем немецких детей: мы не детоубийцы. Но горе тем, кто детей убивал...»; «Напрасно генерал уверяет, что мы идем в Германию за немецкими самками. Нас привлекают не гретхен, а те фрицы, которые оскорбляли наших женщин...Что касается немок – они вызывают у нас одно чувство: брезгливость»; ответ И. Эренбурга на вопрос немцев о советских душегубках: «...у нас есть еще то, чего нет у современных немцев – совесть, и поэтому у нас не может быть душегубок...» и т. д. [7]. «Горе Германии, заслуженное горе, прошло перед моими глазами, и я поклялся себе не обидеть жены и дитяти врага своего», – написал в своем военном дневнике будущий известный поэт Давид Самойлов [5. С. 209-210].

Руководство Советской Армии принимало меры против насилий и бесчинств по отношению к немецкому населению, объявляя такого рода действия преступными и недопустимыми, а виновных в них лиц предавая суду военного трибунала вплоть до расстрела. 19 января 1945 г. И.В. Сталин подписал соответствующий приказ, который был доведен до каждого солдата. Командованием и политорганами объединений и соединений составлялись соответствующие документы. Так, приказ военного совета 2-го Белорусского фронта, подписанный маршалом К.К. Рокоссовским, предписывал расстреливать мародеров на месте преступления. В директиве от 20 апреля 1945 г. И.В. Сталин писал: «Потребуется изменить отношение к немцам, как к военнопленным, так и к гражданским. Жестокое отношение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне... Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и панибратству с немцами» [3. С. 31]. По мнению российского историка О.А. Ржешевского, предотвратить насилие не удалось, но оно всё же было сдержано, а с течением времени и сведено к минимуму.

Разъяснительная и воспитательная работа политорганов сопровождалась жесткими карательными мерами со стороны военных комендатур и военной прокуратуры. По данным военной прокуратуры, в первые месяцы 1945 г за совершенные бесчинства по отношению к местному населению было осуждено военными трибуналами более четырех тысяч офицеров и большое число рядовых. Несколькими показательными судебными процессами завершились вынесением смертных приговоров.

Лишь увидев, что красноармейцы не платят Германии той же монетой, жители выходили из своих убежищ. На улицах и в домах при встрече с советскими солдатами жители поднимали руки вверх. Старуха-немка из села Нацхармен удивленного говорила: «Уже прошло полдня, как пришли русские, а я еще жива» [4. С. 207].

Литература

1. Mhlhduser R. Konkurrierende Erzdhlungen zu sexueller Gewalt im Zweiten Weltkrieg, in DDR, Bundesrepublik und nach 1989. In: Phase 2.– <http://phase2.nadir.org/rechts.php?artikel=576&print>
2. Крестовский, В. Война и новые идеологические маркеры в англо-американских СМИ / В. Крестовский // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти.
3. Ржешевский, О.А. «...изменить отношение к немцам, как к военнопленным, так и к гражданским» / О.А. Ржешевский // Военно-исторический журнал.– 2003.– № 5.
4. Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4-5).– М.: Терра, 1995.
5. Самойлов, Д. Поденные записи. Т. 1. Поденные записи 1934-1964 / Д. Самойлов.– М., 2002.
6. Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы в 2 т. Т. 1.– М.: РОС-СПЭН, 1999.
7. Эренбург, И.Г. Война. 1941-1945 / И.Г. Эренбург.– М.: ООО «Агентство «КРПА «Олимп»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004.

Н.А. Лаврентьева

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264 г. Муром Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru*

Особенности политической культуры и политического участия в современной России

О судьбе гражданского общества в литературе уже не первый год ведется интенсивная дискуссия. Пишут о том, что сужается публичная сфера, и современное общество, будучи обществом индивидуалистическим, не продуцирует прежних форм групповых интересов и способов отстаивать эти интересы. Исследование особенностей политического поведения российских граждан на современном этапе является актуальным. Это объясняется

- результатами голосования на последних выборах;
- состоянием российского демократического общества по сравнению с западными демократиями;
- последствиями потребительского отношения к политике на Западе и в России.

Цель исследования – сформулировать предположения о будущем гражданского общества и государственного режима в России на основе изучения современных форм, характера и мотиваций политического поведения граждан.

Понимание гражданского общества как исторически конкретного феномена определяет понимание перспектив – как мирового общественного развития, так и, в частности, отечественного. Современное индивидуализированное общество предстает не как “помеха” строительству гражданского общества, а как продукт его исторической трансформации, разрушения «духа гражданственности», скреплявшего гражданское общество.

Считается, что гражданское общество должно базироваться на гарантированной правом частной собственности. Отсутствие этого необходимого условия по сей день является главной проблемой нашего развития. Неразделенность власти и собственности, запутанность отношений между частным и государственным порождают слабость и неустойчивость обоих этих институтов. Их тесная взаимная зависимость и неуверенность каждой стороны в собственном будущем не позволяют им нормально развиваться и функционировать в интересах всего общества, а не замыкаться на борьбе за собственное выживание и самосохранение. Олигархизация власти предопределяет невозможность политического представительства интересов каких-либо иных социальных слоев, кроме крупного капитала.

Западные же представительные демократии на протяжении большей части XX в. функционировали в условиях институционализации базовых и очень массовых, прежде всего, социально-классовых интересов. Значительная часть гражданского влияния на правящие элиты осуществляется без активных действий, согласно закону «ожидаемых реакций». «Элиты действуют ответственно не потому, что граждане активно выдвигают свои требования, а для того чтобы удержать их от активности». В России, напротив, представление о том, что «от нас (простых граждан) ничего не зависит», доминирующее как среди управляемых, так и среди элит, оказывается условием действительного отсутствия влияния общественности на тех, кто принимает решения.

На Западе и в СССР крупные интегрированные сегменты общества строили свои отношения друг с другом и государством, опираясь на мощные идеологические доктрины. Однако именно массовые и базовые, прежде всего, социально-классовые идентификации сегодня разрушаются, дробясь и уступая место принципиально не мажоритарным, не массовым и не базовым, таким как экологи, феминисты, сексуальные меньшинства и антиглобалисты и т. д. Особое место в этом ряду занимают интересы корпораций (таких как Росатом, Газпром), простирающиеся поверх социально-классовых различий, а нередко и поверх государственных границ. Появляются совершенно новые конгломераты интересов, не вписанных в прежнюю систему представительства.

Происходит вытеснение опосредующих структур, таких как политические партии, которые постепенно превращаются либо в профессиональные электоральные машины с крайне узким и чрезвычайно “гибким” идеологическим компонентом, либо же вообще в деидеологизированные

фирмы по оказанию политических услуг. Безусловно, это является вытеснением из отношений между управляющими и управляемыми традиционного политического содержания. Эти отношения всё отчетливее теряют характер представительства и всё больше приобретают характер обмена, потребления. Последнее свидетельствует о расширении политической сферы на новые области и включение в нее экономических моделей поведения, о преобразовании современной политики как таковой в рыночно ориентированную.

Общество в советское время было сверхактивно. «Активная жизненная позиция» поощрялась и культивировалась всей мощью партийно-государственного аппарата. Ассоциаций в России было без числа и разного свойства, способных до населения властные импульсы, идущие сверху, от «ядра политической системы». Сегодня мы живем в обществе, уже пережившем период расцвета публичной сферы и гражданской активности. Наше нынешнее общество в некоторых принципиальных чертах сходно с современным западным, и наше общество тоже можно определить как постгражданское.

Новые «ассоциации», поощряемые государством в лице должностных лиц самого высокого ранга, нисколько не меняют общей картины. В подавляющем большинстве эти организации либо выполняют ту же функцию приводного ремня властных структур, что и ассоциации советского времени (например, молодежные организации вроде «Наших», «Молодая гвардия» и др.), либо же помогают людям выживать или заниматься разного рода специфической деятельностью, не предъявляя практически никаких требований к государству и не претендуя на участие в процессе принятия политических решений. Ни «гражданские форумы», ни дежурная доброжелательная риторика государственных чиновников, обещающих всяческую помощь и поддержку, не могут заслонить того обстоятельства, что никаких существенных отношений с государством у этих структур «гражданского» (вернее, постгражданского) общества нет. Они полностью равнодушны к государству, да и государство к ним столь же безразлично.

Откуда берутся деньги, на которые существуют эти «гражданские ассоциации», считающие себя непременным атрибутом «демократии»? Взглянув правде в глаза, о сколько-нибудь массовой гражданской активности россиян можно говорить только там, где за это хорошо платят. Следует заметить, что финансовой поддержке государства и фондам (отечественным, иностранным), которыми располагают некоторые неправительственные, некоммерческие организации, могли бы позавидовать иные правительственные и коммерческие структуры.

И на Западе, и в России консьюмеризация политического поведения стала следствием изменившегося отношения граждан к традиционным демократическим институтам. Она стала способом преодолеть дистанцию между более профессионализирующимся миром политики и обществом, когда утрачивают состоятельность прежние каналы связи и способы влияния. Исчезает модель массовой политической партии, люди предпочитают действовать индивидуально, тем самым превращаются в свободных потребителей и составляют рынок голосов, за которые борются производители и продавцы политического товара. Отсюда и вера граждан в нехитрые технологические комбинации, призванные «поменять, ничего не меняя», обожание «сильных вождей», невзирая на конкретные результаты их деятельности, готовность поступиться гражданскими правами и свободами ради материального благополучия и, наконец, приземленная мотивация на выборах.

Итак, перспективы гражданского общества России следующие:

- оно существует и будет существовать как постгражданское, параллельное государству;
- совсем не плохо уживается и будет уживаться с авторитарным режимом;
- пороки социально-политической системы могут привести к растущему недоверию граждан к государству, разочарованию в традиционных формах политической активности.

Несомненно, за хорошую зарплату наши люди будут готовы культивировать гражданские инициативы, развивать разного рода гражданские ассоциации, участвовать в публичных акциях и вообще делать всё, что от них потребуют. Однако осуществление потребительской общественной деятельности будет еще дальше стирать основную функцию гражданского общества – давление на власть снизу, контроль деятельности государственных органов.

Анализ авторитарных моделей политической системы Украины в досоветский период

Проблема построения политической системы Украины является актуальной уже длительное время. Первые попытки структурировать модель политической системы были осуществлены задолго до реальной возможности перенести теорию в практическую плоскость. Однако когда появилась насущная необходимость в ее реализации, выяснилось, что не существует единого видения будущего Украины, а соответственно, и политической системы. Это произошло во время революции 1917-1920 годов. Подобная проблема существует и в современной Украине. Ведущие политические силы не могут сделать однозначных выводов, какая модель политической системы является наиболее естественной для украинского общества и обеспечит относительно стабильное и эффективное функционирование всей социальной системы. Ретроспективный анализ моделей политической системы и политических режимов Украине в досоветский период является целью данной работы.

При исследовании данной темы, используется ряд методов: исторический, анализа, синтеза, системный анализ и сравнение. Ведущими являются последние два метода, ведь, системный анализ позволяет комплексно рассмотреть те модели авторитаризма, которые были сформированы в указанный исторический период. Одновременно сравнения этих моделей дает возможность обобщенно исследовать тенденции в таких сферах, как политика, экономика, культура и др.

Украинский народ длительный исторический период оставался безгосударственным, в 1917 г. получил шанс на формирование своего собственного государства. Это произошло в результате победы Февральской революции в России и развала Австро-Венгерской империи. После того, как 3 марта весть о революции была подтверждена, в Киеве начались активные процессы построения.

Определенные попытки очертить концепцию украинской революции наблюдались в научных и политических кругах. Задолго до 1917 г. в программах всех партий, трудах их лидеров первоочередной задачей выдвигалось свержения самодержавия, как основного врага народов России, их поработителя. Но общей точки зрения на будущее не был сформирован. Единства не было даже в вопросе организации единого института, который бы организовал деятельность различных политических организаций. После сложных дискуссий и организационной работы была сформирована Центральная Рада (далее ЦР), но это не отразилось на выработке единой политической платформы или плана действий. Еще одним недостатком режима было избрание стратегии радикальных социальных реформ, которые было невозможно осуществить при помощи ЦР. Одновременно национальный вопрос и проблема организации действенного аппарата власти (который стал бы опорой режима) были отнесены на второй план. Кроме этого, жизнедеятельность политической системы в такой кризисный период истории обязательно должна гарантироваться военными ресурсами. Распространенность социалистических антимилитаристских идей в Центральной Раде вызвала не только отказ от наращивания военной мощи УНР, но и постепенный роспуск украинизированных остатков некогда могущественной царской армии. Можно согласиться с В.Ф. Солдатенко, что «в первых документах Центральной Рады вопрос о вооруженных силах не поднимался» [18. С. 42].

Вследствие закономерного развития событий, ЦР оказалась неспособной самостоятельно отстоять государственность в борьбе с большевиками. Для сохранения УНР, ее руководство пошло на сотрудничество с Тройственным союзом. После того, как выяснилось, что для оккупантов нужна сильная власть, немцы начинают готовить смену государственной власти на украинских землях. Новое правительство предполагалось создать в форме диктатуры, с твердой властью, без народного представительства, по крайней мере, на первое время. Кандидатами в диктаторы были определены Е. Чикаленко, Н. Михновский и П. Скоропадский [9. С. 94-95]. 29 апреля 1918 г. был осуществлен государственный переворот, вследствие которого был установлен авторитарный гетманский режим, возглавляемый Павлом Скоропадским и поддержанный войсками Тройственного союза. Сразу после победы гетмана было издано «Грамоту

к всему украинскому народу», в которой освещены основные сущностные характеристики модели политической системы, которая реализовывалась. По своей природе эта модель была авторитарной, правой и реакционной. Представительные органы не предусматривались. Базовыми в плане социальной поддержки считались зажиточные слои населения, хотя заявлялось об учете интересов всех классов. Огромное внимание отводилось формированию эффективного государственного аппарата. Такая ориентация позволила обеспечить элементарный порядок и эффективное функционирование общества.

Нормативной базой нового режима было законодательство Российской империи (в значительно модифицированной форме) и новые законы, грамоты и указы Гетмана. В соответствии с новой концепцией государственного строительства значительное внимание уделялось вооруженным силам и органам правопорядка. Формированию сильной армии мешали оккупационные войска, но они же и выполняли соответствующие функции. Немецкие и Австро-Венгерские войска обеспечивали общественный порядок, в частности, подавляли постоянные крестьянские восстания. В то же время, несмотря на сопротивление немцев, были сформированы довольно многочисленные воинские подразделения, объявлен набор бывших царских офицеров.

Гетманский авторитарный режим смог продемонстрировать значительные достижения в основных сферах общественной жизни. Но не смотря на все успехи, данный режим был нежизнеспособным. Он опирался, в первую очередь, на оккупационные войска, которые мешали формированию собственных силовых институтов власти. Когда немецкие и австро-венгерские войска отступили из Украины, основной источник легитимности власти гетмана исчез. Как следствие, режим был свергнут, а с ним была отвергнута модель политической системы, которая не успела закрепиться в Украине. Гетман Скоропадский пытается различными способами закрепить свою власть, но, чтобы заменить огромную армию бывших союзников, не хватало ни ресурсов, ни последовательности политики. В ходе борьбы с гетманской властью была сформирована Директория – центральный орган радикальной оппозиции к режиму.

Политическая платформа Директории основывалась на идее борьбы с гетманом и возвращении политических и социальных достижений революции. Итак, была выбрана наиболее общая идейная платформа, которая позволила объединить разнородные политические силы на период борьбы с существующим режимом. Однако конкретный план действий на будущее не был сформирован. «На платформе антигетманского восстания, как единственного объединяющего лозунга создалась широкая политическая коалиция, которая и пришла к власти в декабре 1918 г. Но, быстро обнаружилось, что такая коалиция не имеет не только общего плана, но и принципиального видения процесса государственного строительства в УНР» [3. С. 120].

14 декабря гетман отрекся от власти. В тот же день был установлен новый политический режим Директории, во главе которой стояли молодые социалистически настроенные представители бывшей Центральной Рады. Сразу же было провозглашено возрождение УНР. Директория фактически стала центральным органом государственной власти, но, было сформировано и правительство, во главе которого был Черняховский. Как орган чрезвычайной власти, Директория с 13 ноября 1918 до 22 января 1919 действовала единолично и сосредоточила в своих руках всю полноту законодательной и исполнительной власти [19. С. 307]. Провозглашалось стремление соблюдать баланс между революционными реформами и порядком. Однако вследствие противоречивых особенностей и исторических обстоятельств этот вариант политической системы не было реализовано. В ходе многосторонней войны Надднепрянская Украина стала частью большевистского государства. К сожалению, ни Директория, ни различные белогвардейские группировки, ни представители Антанты не смогли преодолеть собственные амбиции и страх перед значительными жертвами для борьбы с большевиками.

В то время, когда в Приднепровской Украине происходил последний период борьбы за собственную государственность, на Западной Украине также происходили подобные события. Если УНР была создана вследствие развала Российской империи, то предпосылкой образования ЗУНР было уничтожение Австро-Венгерской империи, что случилось значительно позже.

Модель политической системы ЗУНР по своему содержанию была традиционалистской. Она встретила поддержку населения, которое уже привыкло принимать участие в общественной жизни. Основное внимание было сосредоточено на прагматичных целях – развитии прави-

тельственно-административного аппарата и сильной армии. Для осуществления этих двух задач применялись рационально обоснованные средства. Так, нормативная база политического режима была сформирована на базе имперского законодательства. Все законы и распоряжения Австро-Венгерского государства, которые не вступали в противоречие с интересами ЗУНР, действовали [2. С. 27]. Отдавалось предпочтение практической реализации законов над многочисленными декларативными актами. В сфере обеспечения государственной безопасности основным достижением режима можно считать создание Галицкой армии.

Политическая система ЗУНР начала формироваться как демократическая. Это соответствовало как идеям, распространенным среди интеллигенции, так и настроениям в обществе. Такое направление развития политической системы было зафиксировано в большинстве программных документов и нормативных актов Западно-Украинского государства. Но, под влиянием критических внешних обстоятельств актуальной стала централизация власти в одних руках. Постепенно теряя доверие народа, национально-демократические силы, которые были у власти, пошли по пути превращения президентско-парламентской формы правления в авторитарную диктатуру [2. С. 27]. Этот процесс не принес кардинальных изменений в политический режим, ведь до Учредительного собрания власть в республике постоянно была авторитарной. Демократия провозглашалась перспективой, а авторитарный режим был реальностью жизни.

Таким образом, авторитаризм в ЗУНР был призван осуществить первые шаги в становлении политической системы, обеспечить ее порядок и эффективное функционирование. Но относительно эффективная политика и успехи в основных сферах общественной жизни не помогли сохранить государственность. Объективные факторы привели к оккупации всей территории Западно-Украинского государства войсками соседних государств.

Итак, все модели политической системы Украины, которые сформировались и реализовывались в 1917-1920 гг., включали в себя авторитарный элемент. Это вполне закономерный факт, что объясняется распространенностью авторитарных тенденций в истории украинской государственности (например, при Гетманщине) авторитарный царский политический строй, который стал уже традиционным; кризис, связанный с революционными событиями; неблагоприятная для становления молодых государств внешнеполитическая обстановка. Режимы, которые объединяли в себе более выраженные авторитарные режимы, проявили себя как наиболее эффективные. Ни одна модель политической системы Украины не была полностью реализована вследствие непродолжительного периода их реализации. Одновременно авторитарные политические режимы были полностью сформированы, хотя и находились в постоянных реформах.

Гетманский концепт развития Украины оказался одним из самых эффективных в плане обеспечения порядка и относительной стабильности политической системы. Но гетманская власть опиралась на чужеземные оккупационные войска, а социальная база режима была недостаточно многочисленной. На смену гетману к власти пришла Директория, которая формально пыталась проводить последовательную социальную политику и обеспечить элементарный порядок. Политический курс Директории, которая состояла из представителей поляризованных политических сил, был слишком противоречивым и невыполнимым.

На Западной Украине было сформировано альтернативный вариант политической системы Украины. Его характерной особенностью было предоставление первоочередного значения таким насущным вопросам как организация правительственно-административного аппарата и армии, которые были призваны обеспечить эффективное функционирование режима и формирования политической системы. Власть добилась значительных успехов в указанных основных направлениях деятельности, но военно-политические и демографические особенности ЗУНР не дали возможности выдержать прямое столкновение с соседними государствами.

Итак, среди моделей политической системы Украины в определенный период не было идеальной, они все оказались нежизнеспособными вследствие внутренних или внешних факторов. Но как более действенные можно выделить гетманский и западноукраинский варианты, которые отложили на будущее грандиозные (и невыполнимые) революционные преобразования, обратив внимание на более насущные проблемы Украины. Таким образом, основным преимуществом практической деятельности соответствующих режимов была не их авторитарная сущность, а ориентация на реализацию конкретных прагматических целей.

Литература

1. Василенко, И.А. Политическая глоба листика / И.А. Василенко.– М.: Логос, 2000.– 360 с.
2. Васюта, І.К. Національно-визвольний рух у Західній Україні (1918-1939 рр.) / І.К. Васюта // Український історичний журнал.– 2001.– № 5.– С. 22-42.
3. Верстюк, В.Ф. Симон Петлюра: політичний портрет / В.Ф. Верстюк // Український історичний журнал.– 2004.– № 3.– С. 112-126.
4. Гаджиев, К.С. Масса. Миф. Государство / К.С. Гаджиев // Вопросы философии.– 2006.– № 6.– С. 3-19.
5. Гай-Нижник, П.П. Теоретичні засади фінансової системи Української держави у 1917-1919 рр. / П.П. Гай-Нижник // Український історичний журнал.– 1998.– № 4.– С. 3-16.
6. Дербишайр, Д. Денис Политические системы мира. В 2-х т. Т. 1: пер. с англ. / Д. Денис Дербишайр, Ян Дербишайр.– М.: Рипол Классик, 2004.– 512 с.
7. Лозовий, В.С. Аграрна політика Директорії УНР / В.С. Лозовий // Український історичний журнал.– 1997.– № 2.– С. 68-75.
8. Мовчан, О.М. Міжпартійна політична боротьба у профспілковому русі України (1917-1922 рр.) / О.М. Мовчан, О.Н. Реєнт // Український історичний журнал.– 1995.– № 5.– С. 8-27.
9. Пиріг, Р.Я. Павло Скоропадський: штрихи до політичного портрета / Р.Я. Пиріг, Ф.М. Проданюк // Український історичний журнал.– 1992.– № 9.– С. 91-105.
10. Піддубник, І.А. Політичне життя українців Північної Буковини у перше міжвоєнне десятиліття (1918-1928 рр.) / І.А. Піддубний // Український історичний журнал.– 2001.– № 5.– С. 128-140.
11. Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин.– М.: Гардарики, 2000. – 843 с.
12. Політологічна історія ХХ ст.: навч. посібник.– Вид. 2-ге, перероб. і доп. / В.Ф. Салабай, Л.О. Панчук, Я.А. Титаренко та ін.– Київ: КНЕУ, 2001.– 376 с.
13. Політологічний енциклопедичний словник / упорядник В.П. Горбатенко; за ред. Ю.С. Шемшученка, В.Д. Бабкіна, В.П. Горбатенка.– 2-ге вид., доп. і перероб.– Київ: Генеза, 2004. – 736 с.
14. Політологія. Кн. перша: Політика і суспільство. Кн. друга: Держава і політика / А. Колодій, Л. Климанська, Я. Космина, В. Харченко.– 2-е вид., перероб. та доп.– Київ: Ельга, Ніка-центр, 2003.– 664 с.
15. Політологія: навчально-методичний комплекс.– Вид. 2-ге, перероб. та доп. / за ред. Ф.М. Кирилюка.– Київ: Центр навч. літератури, 2005.– 704 с.
16. Себайн, Джордж Г. Історія політичної думки: пер. з англ. / Джордж Г. Себайн, Томас Л. Торсон.– Київ: Основи, 1997.– 838 с.
17. Солдатенков, В.Ф. Грушевського в концепцію української революції / В.Ф. Солдатенков, М.С. Внесок // Український історичний журнал.– 1996.– № 5.– С. 3-27.
18. Солдатенков, В.Ф. Становлення української державності і проблема збройних сил (березень 1917 р. – квітень 1918 р.) / В.Ф. Солдатенков // Український історичний журнал.– 1992.– № 5.– С. 38-51.
19. Українське державотворення: невитребуваний потенціал: словник-довідник / за ред. О.М. Мироненка.– Київ: Либідь, 1997.– 560 с.
20. Український вибір: політичні системи ХХ століття і пошук власної моделі суспільного розвитку / В. Ф. Солдатенко (керівник).– Київ: Парламентське вид-во, 2007. – 576 с.

Н.В. Проскурина

Липецкий государственный технический университет

398600 г. Липецк, ул. Московская, д. 30

e-mail: nv-proskurina@yandex.ru

Узкодинастические интересы во внешней политике Екатерины I

Российская история содержит немало поучительных примеров того, как частные интересы людей, наделенных властью, могут изменить вектор объективного процесса развития целого государства. На ликвидацию последствий подобных экспериментов иногда уходят годы.

В первой четверти XVIII в. Петром Великим были заложены основы имперской внешней политики России, расставлены основные акценты во взаимоотношениях с мировыми державами. Его преемникам следовало руководствоваться петровскими принципами в решении геополитических задач, а смену курса подкреплять серьезными обоснованиями, но, к сожалению, наследники сразу этого не осознали.

Первым дипломатическим актом правительства Екатерины I была попытка поддержать претензии Голштинского герцога на Шлезвиг, захваченный Данией. Императрица мечтала возвести зятя и свою дочь Анну на шведский престол и обязательно вернуть им Шлезвиг, не считаясь с последствиями такого предприятия. Отпраздновав в мае 1725 г. свадьбу Анны Петровны и Карла-Фридриха, Екатерина I была полна решимости действовать.

На российскую императрицу большое влияние оказывала голштинская партия во главе с графом Г.-Ф. Бассевичем. Зазвучали громкие заявления о готовящейся военной агрессии против Дании. Однако следует согласиться с мнением, что военной угрозы Дании в 1725 г. не существовало. Заявления голштинских министров и самого Меншикова об угрозе «разорить» Данию на деле являлись блефом [1. С. 112]. Когда в Балтийское море в мае 1726 г. вошла объединенная англо-датская эскадра с предупреждением о недопустимости военного конфликта в регионе, окончательно стало ясно, что авантюра со Шлезвигом потерпела крах. Война с Данией закончилась, не начавшись.

Осложнять отношения с туманным Альбионом не входило в планы правительства Екатерины I. Прежде всего, это оказалось бы губительно для российской экономики, поэтому 21 июня (1 июля) 1726 г. появились две декларации о свободе торговли английских подданных в России.

Сконцентрировав усилия своего дипломатического корпуса на узкодинастической проблеме, Екатерина I отодвинула на дальний план более актуальные, жизненно важные вопросы русской дипломатии. На Западе происходили события, определившие международную обстановку на ближайшие десятилетия. Европейские государства формировали новую политическую систему, восстанавливая «равновесие» и трансформируя систему союзов.

Четко размежевавшиеся к началу 1725 г. политические силы в Европе пришли к созданию двух враждебных группировок. 19 (30) апреля 1725 г. Австрия и Испания заключили Венский оборонительный союз, который был направлен против Франции и затрагивал торговые и политические интересы Великобритании и Голландии. В противовес ему 23 августа (3 сентября) 1725 г. Англия, Франция и Пруссия, подписав договор, создали так называемый Ганноверский союз. Между двумя блоками развернулась дипломатическая борьба, одной из целей которой стало стремление склонить на свою сторону новых участников – Данию, Голландию, Швецию и Россию [2. С. 336].

Декларировав преемственность внешнеполитическому курсу Петра Великого и не имея самостоятельной внешнеполитической программы, правительство Екатерины I первоначально склонялось к союзу с Францией при условии сохранения союзных отношений со Швецией. Однако никаких серьезных шагов в этом направлении предпринято не было, а «голштинская авантюра» и вовсе сделала такой союз невозможным. Неудивительно, что Ганноверский союз стал работать против России. Именно об этом предупреждал вице-канцлер А.И. Остерман, оценивая значимость Ганноверского договора, заявляя, что он «против Цесаря, а больше против нас прямо учинен» [3. С. 25].

В Швеции и Дании постепенно брали верх сторонники Англии и Франции, вследствие этого они стали сближаться с Ганноверским союзом. России также следовало окончательно определиться

с союзниками. Екатерина I, весьма недовольная Англией за военно-морскую помощь датскому королю, решила заключить союз с Австрийской империей и Испанией. В Вене 6 августа 1726 г. министр Л. Ланчинский и принц Е. Савойский подписали соответствующий трактат. Заключенный русско-австрийский союз, длившийся до конца Семилетней войны, обуславливался общим контекстом большой европейской политики и был его органичной частью. Россия вошла в состав другой крупнейшей европейской коалиции держав – Венский союз. Так петровские преемники предпочли Австрию, преодолев застарелое предубеждение своего предшественника, испытывавшего к этой державе обиду и недоверие еще со времен Священной лиги.

У Петербурга были свои причины для заключения союза: стремление не остаться в одиночестве перед лицом возможных ревизионистских действий соседей (Швеция, Польша) и перед лицом вероятного превентивного удара со стороны Турции.

Подписание Русско-Австрийского союза сыграло важную роль в изменении позиции Прусского короля, который отошел от прежних союзников, согласился признать Прагматическую санкцию. 10 (21) августа 1726 г., согласовав все спорные вопросы, был заключен Русско-Прусский оборонительный договор сроком на 18 лет. Стороны договаривались о взаимной военной помощи, а также приняли на себя обязательства помогать герцогу Голштинскому в деле возвращения Шлезвига, проводить тождественную политику в Курляндии и Польше. Осенью 1726 г. Пруссия заключила договор с австрийским двором.

В короткое царствование Екатерины I российскому дипломатическому ведомству пришлось столкнуться с еще одной проблемой. безудержным стремлением стать хоть где-нибудь коронованной особой А.Д. Меншиков спровоцировал в 1726 г. «курляндский кризис», который также серьезно навредил России, на сей раз в Польше и самой Курляндии.

Курляндия в этот период была постоянной ареной борьбы русских, прусских, польских и шведских интересов. Дворянству на сейме было предложено избрать герцога из трех кандидатов: князь А.Д. Меншиков (Россия), герцог Голштейн-Готторпский Адольф-Фридрих, двоюродный брат прусского короля (Пруссия) и Мориц Саксонский (Польша, Саксония). Столкновение русской и польской дипломатий произошло по поводу кандидатуры жениха вдовствующей герцогини Анны Ивановны, Морица Саксонского – внебрачного сына Польского короля Августа II.

Когда сейм взял сторону Морица Саксонского, Меншиков сам отправился в Митаву. Светлейший князь грозил сейму визитом двадцатитысячного войска. Вместе с тем, как ни силен был временщик, осторожные расчеты влиятельных лиц из русских государственных деятелей взяли верх. Сама императрица была встревожена авантюрой Меншикова, за которую «Речь Посполитая на нас может озлобиться» [4]. Графу Саксонскому всё же пришлось покинуть герцогство, несмотря на провал планов Светлейшего.

Голштинский и курляндский кризисы были весьма болезненно восприняты в России. И дело не только в том, что внешняя политика великой державы оказалась заложницей сиюминутных желаний правителей и их неумных амбиций. С осторожностью и осмотрительностью Петра I после воцарения его жены было покончено, и результат не заставил себя долго ждать. Россия потерпела дипломатическое поражение не только в Голштинии и Курляндии. Ослабили позиции России и в Польше, и в Швеции. Северный сосед в итоге перевернулся на сторону враждебной Петербургу коалиции, вступив в марте 1727 г. в Ганноверскую лигу.

Литература

1. Курукин, И.В. Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. / И.В. Курукин.– Рязань, 2003.
2. Некрасов, Г.А. Балтийский вопрос и европейская политика России после Ништадтского мира (1721-1732) / Г.А. Некрасов // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века / под ред. А.И. Барановича, Л.Г. Бескровного и др.– М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.
3. Письмо А.И. Остермана А.Г. Головкину от 30 декабря 1728 года // ЧОИДР.– 1913.– Кн. 3.
4. РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I. - Отд. I. Кн. 59. Л. 427-428.

Н.В. Проскурина

Липецкий государственный технический университет

398600 г. Липецк, ул. Московская, д. 30

e-mail: nv-proskurina@yandex.ru

**«Я тружусь для России...»
(канцлер А.П. Бестужев-Рюмин)**

По определению, главная обязанность чиновника – служить своему Отечеству. От работы бюрократического аппарата во многом зависит успешность проводимой государственной политики, реализация тех или иных программ. Однако во все времена чиновничий мир жил не только «великими проектами», но и более банальными проблемами.

Будучи главой Коллегии иностранных дел, решая глобальные вопросы внешней политики своего времени и во многом определяя курс Российского государства, А.П. Бестужев-Рюмин сталкивался и с весьма прозаическими задачами. Безусловно, они отвлекали внимание сановника от решения важных проблем, но при этом составляли «повседневную ткань» его работы.

Так, например, именно на протяжении многих лет необходимо было заботиться о местоположении возглавляемого ведомства. Петербург при Елизавете Петровне продолжал застраиваться и расширяться [6. С. 28-29]. Стоит учитывать, что строительство требовало значительных сумм денег. А кому финансовое положение не позволяло построить или купить особняк в престижном городском квартале, тому оставалось арендовать помещения за меньшую цену. Данное правило распространялось не только на частных лиц, но и на государственные учреждения, в том числе на Коллегию иностранных дел. Ее Секретная экспедиция без конца меняла адреса, перемещаясь с места на место.

До осени 1751 г. подчиненные Бестужева располагались в третьем казенном Зимнем дворце, в бывшем доме покойного графа Павла Ивановича Ягужинского [2. С. 32-33]. В начале сентября императрица повелела освободить занимаемые помещения, и Алексей Петрович был серьезно озадачен поисками подходящего здания вблизи Двора и основных государственных учреждений. Подобрали особняк купца Саввы Яковлева на Невском проспекте рядом с домом камергера Ивана Ивановича Шувалова, что вряд ли радовало канцлера. Арендованное здание нуждалось в ремонте, поэтому летом 1752 г. елизаветинскому вельможе пришлось международные вопросы рассматривать в соседнем Аничковом дворце.

Весной 1754 г., когда Двор императрицы возвратился из Москвы в Петербург, канцлер снова столкнулся с уже знакомой проблемой, но позаботился о её решении заранее. Бестужев арендовал для Секретной экспедиции особняк полковника Мельгунова у Синего моста, где его ведомство обосновалось на шесть лет. Бесспорно, глава КИД стремился обеспечить своим сотрудникам относительно комфортные условия работы. Не забывал он и о высоком статусе коллегии, представляющей Россию на международной арене и осуществляющей взаимодействие с дворами мировых держав и их представителями в Петербурге.

Случалось Алексею Петровичу защищать своих подчиненных от действий представителей других ведомств, а порой улаживать дипломатические скандалы, вызванные бесцеремонностью, безрассудностью, иногда чрезмерным усердием со стороны некоторых чиновников.

В октябре 1743 г. произошел неприятный инцидент с Санкт-Петербургским почтамтом. Ещё при Петре I тогдашний глава российской почты барон Петр Шафилов выхлопотал для почт-директора столицы Краусса позволение торговать спиртными напитками в непредназначенном для торговли месте, коим была почтовая контора на одной из центральных улиц города, что категорически запрещалось. Исключение было сделано с целью материальной поддержки чиновника при крайне низкой оплате его весьма необходимого государству труда и дороговизне жизни в Петербурге. В 1726 году это право по наследству перешло новому почт-директору Фридриху Ашу. Однако нет ничего удивительного в том, что ко времени правления Елизаветы Петровны не все бюрократы помнили о царской милости. В результате Корчемная контора, следившая за соблюдением правил торговли алкоголем, по доносу заинтересовалась «запретной» деятельностью работников почтамта и выставила караулы у погребов. Канцлеру, который одновременно являлся генерал-почт-директором, пришлось вмешиваться в ситуацию и отстаивать интересы своих служащих. Тяжба с Корчемной конторой благополучно разрешилась в пользу столичной почты [4].

В 1748 г. Бестужев снова защищал Фридриха Ашу, на питейное заведение которого “покусилась” Камер-контора. В этот раз всё было значительно серьезнее. Титулярный советник Алексей Балк с двумя десятками солдат не только взял под контроль погреба и здание почтамта, но и ворвался с толпой зевак в кабинет, где хранились секретные документы, письма, шифры, инструменты для перлюстрации. К спасению святая святых российской разведки привлекли даже кабинет-секретаря Ее Императорского Величества барона И.А. Черкасова. Алексей Петрович был разгневан и озадачен самоуправством Балка и поручивших ему такое “деликатное дело” людей. Канцлер воспринял инцидент, свидетелями которого оказались даже иностранцы, как угрозу подчиненному ведомству и требовал строго наказать виновных. Вполне вероятно, что недоброжелатели Бестужева могли спровоцировать погром секретного архива почты. В противном случае следует признать, что и в XVIII в. борьба с нелегальной торговлей алкоголем являлась серьезной проблемой, а чиновники не всегда выбирали адекватные средства для ее разрешения.

Отсутствие такта, а порой элементарного благоразумия в бюрократической среде чуть было не стало причиной дипломатического скандала 1752 г. В марте вооруженный отряд Корчемной конторы из 50-ти человек ворвался на территорию шведского посольства. На сей раз подпольным виноторговцем оказался здешний дворник. Борцы за справедливость не ограничились его арестом, а учинили обыск всего здания с дипломатическим иммунитетом, изолировали шведского посланника Иоганна Августа Грейфенгейма, полностью парализовали работу миссии [2. С. 104-105]. Переусердствовавшие служащие конторы в довершение ко всему нарушили именной царский Указ 1708 г., защищающий иноземных послов, их сотрудников и слуг от каких-либо обид и оскорблений, предписывающий все спорные вопросы рассматривать на тот момент в Посольском приказе [3].

Канцлеру не просто было ликвидировать скандал, вызванный явным превышением полномочий отдельных лиц. Официальные извинения были принесены и Грейфенгейму в Петербурге секретарем Коллегии иностранных дел Д.В. Волковым, и в Швеции российским посланником Н.И. Паниным. Ответственные за “недоразумение” лица попали под суд, но по просьбе шведов императрица возвратила осужденным чины [1].

Разрешение конфликтных ситуаций, переписка с официальными и частными лицами, ответы на многочисленные запросы, урегулирование материальных вопросов ведомства, обеспечение кадрового состава, разработка различных инструкций, контроль над входящей и исходящей документацией, подготовка докладов для императрицы Елизаветы Петровны о состоянии дел, – вот далеко не полный перечень повседневных обязанностей чиновника первого ранга, коим являлся канцлер. Разумеется, А.П. Бестужев-Рюмин получал достойное вознаграждение за труды. Но у него был свой лозунг: «Я тружусь для себя, это правда, но в первую очередь для России, и только потом для себя» [5. С. 185]. Есть, чему поучиться...

Литература

1. АВПРИ. Ф. 96. Оп. 96/1. 1752. Д. 7. Л. 1-18.
2. Писаренко, К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны / К.А. Писаренко.– М.: Молодая гвардия, 2003.– 873 с.
3. ПСЗ I. Т. 4. № 2206.
4. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 260. Ч. 1. Л. 32 об., 34-34 об., 93-94, 97, 99.
5. Соротокина, Н.М. Императрица Елизавета Петровна. Ее недруги и фавориты / Н.М. Соротокина.– М.: Вече, 2010.
6. Успенский, А.И. Императорские дворцы. Т. 1 / А.И. Успенский.– М., 1913.

И.Г. Старшова

Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: irius76@mail.ru

Анархизм как ценностная установка интеллигенции конца XX – начала XXI вв.

Важнейшей функцией интеллигенции в обществе является создание и трансляция норм и ценностей. Сложившееся в интеллигентском сообществе неприятие власти как таковой произвольно и непроизвольно распространяется как ценностная ориентация среди других слоев общества. В интеллигентской среде аристократический анархизм всегда соседствовал с замороженностью Левиафаном. Изучение эволюции мировоззрения интеллигенции и факторов, ее определяющих, актуально для понимания особенностей развития российской истории.

О неприятии русской интеллигенцией идей либерализма и совершенствования государственности писал П.И. Новгородцев: «Политическое мировоззрение русской интеллигенции сложилось не под влиянием государственного либерализма Чичерина, а под воздействием народнического анархизма Бакунина. Определяющим началом было здесь не уважение к историческим задачам власти и государства, а вера в сознательную силу революции и в творчество народных масс. Надо только расшатать и разрушить старую власть и старый порядок, а затем всё само собою устроится – эту анархическую веру Бакунина мы встречаем одинаково у кн. Львова и у Керенского» [1. С. 566]. Продолжая мысль П.И. Новгородцева, можно перечислить имена тех представителей советской интеллигенции, которые разрушали советскую систему, не имея конкретных планов того, чем хотят ее заменить. Прежде всего, это представители диссидентского движения. Лидия Гинзбург писала о состоянии «замороженности властью» советской интеллигенции, которое основывалось на приспособляемости к обстоятельствам.

Эйфория сближения с властью времен перестройки быстро сменилась новой волной разочарования во власти. Это находит отражение в ценностных установках интеллигенции по сей день. Кризисные явления, обострившиеся в годы перестройки, вызвали критику в адрес интеллигенции, которая активно приветствовала начало реформ с середины 1980-х гг. С начала 1990-х гг. происходит раскол в рядах интеллигенции, бóльшая ее часть начинает осуждать сближение, сотрудничество с властью, вхождение во властные структуры. Доктор философских наук В.М. Межуев критикует ту часть интеллигенции, «которая хочет власти и не хочет свободы от власти». Художник Игорь Пчельников выводит правило: «Самостоятельно думающий человек должен быть дистанцирован от власти». Сотрудничество с властью представляется явлением, противоестественным сущности интеллигента. События августа 1991 г. И. Пчельников описывает так: «Все интеллектуалы с кухни подумали, что власть их, и как-то слились или, если не слились с ней, то поддержали. Мне кажется это противоестественный момент, который сейчас проходит или прошел». Осуждается стремление части интеллигенции войти во власть: «...если интеллигент идет во власть, он изменяет культуре так же, как когда он идет в коммерцию» [2. С. 73].

Сама интеллигенция признает, что сближение с властью не дает ничего хорошего ни самой интеллигенции, ни государству, ни народу. Популизм, непрофессионализм интеллигенции в государственных делах только усугубляют кризис [3. С. 11]. Доктор философских наук, профессор В.Н. Шевченко, признавая, что «средний слой интеллигенции» (доктора наук, кандидаты наук, заведующие кафедрами) вошел во власть, считает данный факт угрозой для государства независимо от идеологических позиций интеллигенции. Размышляя над вопросом о том, можно ли оставаться интеллигентом, заняв государственную должность, В.Н. Шевченко приходит к выводу, что «умственный труд и деятельность политика – разные способы освоения социальной действительности, имеют разные нравственные основания». Для примера приводятся слова бывшего ленинградского преподавателя А. Собчака: «Я с горечью должен признать: политик живет в особой зоне надчеловеческих отношений. Политика способствует проявлению в человеке всего худшего» [4. С. 248]. Игорь Дедков, литературный критик, публицист, общественный деятель, в 1991 г. пишет в своем дневнике: «Если бы нам удалось сохранить журнал, мы бы постарались вырвать в сторону от политики, предпочтя держать дистанцию от сменяющихся

временных распорядителей жизни. Ну, а явятся постоянные, то и от них». Стремление быть независимым от власти, инициировать и аккумулировать открытую общественную дискуссию в это время свойственно лишь части интеллигенции. Дедков отмечает, что ощущает разрыв с огромной массой людей, которых ранее считал единомышленниками, а ныне они продолжают обличать советский строй: «Боже, сколько героев, знающих, как жить! Боже, где они были вчера? Боже, как неразвито, убого их воображение! Как грубо и бесцеремонно продолжают они худшее из опыта обличаемых своих предшественников» [5].

Саморефлексия приводит часть интеллигенции к выводу, что следует сохранять независимость по отношению к власти, сотрудничество возможно только в роли экспертов, консультантов. В публицистике появляется термин, обозначающий изменение в ценностных установках интеллигенции – «эффект прозрения». Проводимый анализ исторического прошлого показывал, что только привлечение представителей интеллигенции в качестве консультантов дает позитивные результаты (например, Ф. Бурлацкий при Н. Хрущеве). Интеллигенция и власть не могут избавиться друг от друга, но и не должны быть в непримиримой схватке. Часть интеллигенции склоняется к позиции примирения с властью во имя общих целей свободы, могущества и процветания страны.

Бывший марксист, философ Вадим Межуев признает ошибочным участие интеллигенции в революционной борьбе и требует от нее отказаться от политики, от политической борьбы, ограничиться только своей профессиональной деятельностью. У Сергея Булгакова в «Вехах» это называлось «смирением». Академик Николай Карлов доказывает в 1990-е гг., что противостояние власти всегда ведет к краху интеллигенции, а смирение может принести позитивные результаты [6. С. 7]. К рубежу веков усиливаются центристские установки интеллигенции, предполагающие «моральный компромисс» интеллигенции и власти. Понятие «моральный компромисс» было предложено немецким ученым К.Г. Беллестремом и означает не отказ от собственных убеждений или их дискредитацию, а «признание приоритета того, что в конкретной ситуации является наиболее приемлемым для большинства» [7. С. 144-146].

Литература

1. Новгородцев, П.И. Восстановление святынь / П.И. Новгородцев // Об общественном идеале.– М.: Пресса, 1991.
2. Раскол интеллигенции: материалы семинара «Интеллигенция в условиях кризиса» // Человек.– 1995.– № 2.
3. Шевченко, В.Н. Кризис сознания интеллигенции: что же дальше / В.Н. Шевченко // Кентавр: историко-политический журнал.– 1992.– №№ 11/12.
4. Собчак, А. Хождение во власть / А. Собчак.– М., 1991. .
5. Дедков, И. Летит грязь в наши лица: страницы из дневника / И. Дедков // Родина.– 2001.– № 8.
6. Карлов, Н. Интеллигентна ли интеллигенция? / Н. Карлов // Вопросы философии.– 1998.– № 3.
7. Виноградов, В.Д. Актуальные проблемы политического центризма / В.Д. Виноградов // историко-политический журнал.– 1992.– №№ 11/12.

А.А. Тюняев

Академия фундаментальных наук;
105122 г. Москва, Щёлковское шоссе, д. 2-а
e-mail: dazzle@ropnet.ru

Государственность Древнейшей Руси – вопрос первостепенной важности для современных историков

На современном этапе знания о древнейшем периоде России подчас полностью повторяют то, что еще в XVIII в. было почерпнуто немецкими историками из христианских летописей. Эту позицию переозвучил 21 сентября 2010 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в интервью телеканалу «Россия»: *«Кто такие были славяне? Это варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери»*. Оставим эпитеты на совести Патриарха. Тем более что на дворе далеко не X в. и даже не XVIII-й.

А за XX в. в полку научных дисциплин заметно прибавилось. Во-первых, сформировалась археология. С ее помощью к началу XXI в. о древней жизни населения Земли мы знаем значительно больше, чем могли почерпнуть ранее из письменных источников. Во-вторых, сформировалось языкознание. С его помощью реконструированы многие древние языки и древние фазы языков сегодняшних. Кроме того, прослежены маршруты, которыми передвигались носители языков. В-третьих, сформировались генетика и ДНК-генеалогия. С их помощью мы можем точно идентифицировать скелетные остатки ископаемых людей, а также исследовать их генеалогические связи на глубину до нескольких десятков тысяч лет. В-четвертых, значительные шаги в своем развитии сделала антропология. Специальными методами (школа М.М. Герасимова) восстановлены физические облики людей, живших и две, и три, и пять, и даже 30 тысяч лет назад. Географами, зоологами, ботаниками, физиками и другими учеными получены огромные массивы данных о древних периодах Земли, о климате, о растениях и животных. Всё это представляет картину древних времен значительно иной, чем рисовали нам письменные источники.

На территории Русской равнины обитал свой вид палеоантропа. Стоянки ашельского и мустьерского времени в Дубовском районе Волгоградской области – Челюскинец II (145 ± 18 тыс. лет) и Заикино Пепелище (147 ± 20,5 тыс. лет). Стоянка Сухая Мечетка (178 + 31 тыс. лет) расположена в черте Волгограда [1]. Широко известна крышка черепа мустьерского человека из Москвы. Есть все основания считать Русскую равнину местом возникновения человека современного вида. Это же подтверждают и недавние исследования костей Номо из Хвалынского, датированные также ашельско-мустьерским временем, но, по мнению исследователей, имеющих четкие сходства с жителями Ярославской области средневековья [7].

С 50-го тысячелетия до н.э. начиная (костёнковская культура), неантропы Русской равнины создали ряд последовательных и генетически связанных археологических культур: сунгирская (30-26 тыс. до н. э.), зарайская (21-20 тыс. до н. э.), юдиновская (13 тыс. до н. э.), рессетинская (11-9 тыс. до н. э.), иеневская (10-6 тыс. до н. э.), верхневолжская (6-4 тыс. до н. э.), волосовская (4-2 тыс. до н. э.), фатьяновская (3-1 тыс. до н. э.) и далее – этнические русские. В докладе в Институте археологии РАН [9] дан статистический анализ археологических памятников. Их в каждую археологическую эпоху было по несколько тысяч, через каждые несколько сотен метров. Археологическая позиция подтверждена генетиками и ДНК-генеалогии в совместной работе с учеными из Гарвардского университета (США) – [5].

Споры об антропологической преемственности древнего населения указанных археологических культур постепенно уходят на второй план, уступая место уверенности в том, что мы имеет одну наследную линию полностью автохтонной популяции. Насчет широкого диапазона дат, начиная с мезолита (с 15-го тысячелетия до н. э.) антрополог Т.И. Алексеева утверждает, что «...картина формирования антропологических черт волосовского населения типична для всего ареала волосовской культуры. На примере погребений из Сахтышских стоянок отчетливо прослеживается преемственность населения на протяжении весьма длительного времени – от раннего неолита до энеолита. Эта преемственность уходит своими корнями в мезолит. Строго говоря, в данном случае антропология подтверждает точку зрения об автохтонности волосовцев. Описанные краниологические особенности (ослабленная горизонтальная профилировка верхней части лица, сильная профилированность среднего отдела лица и сильное выступание носа), сформировавшиеся на обширной территории Восточной Европы, оказываются чрезвычайно стабильными и прослеживаются у населения более поздних исторических эпох» [2].

Волосовская культура – культура неолита Русской равнины, особенно активно изучалась археологом Д.А. Крайновым, М.М. Герасимов сделал физические реконструкции антропологического вида волосовцев – ничем не отличающиеся от современных русских. Именно с этой культурой связано начало активной международной торговли на Русской равнине. По археологическим данным, с 4-го – 3-го тысячелетий до н. э. в центральных областях современной России шла активная торговля, контрагенты находились и на Алтае, и в Древнем Египте, и в Шумере, и даже в Древней Англии [11].

Волосовский этап отмечен функционированием в 5-м – 2-м тысячелетиях до н. э. «лазуритового» торгового пути (здесь и далее приведены принятые названия указанных археологических явлений), в 3-м – 2-м тысячелетиях до н. э. – «янтарного» и «нефритового» путей. Нефрит добывали в Центральной Азии и через Южную Сибирь, Северный Казахстан, Южный Урале и Поволжье доставляли в регионы Волго-Окского междуречья. Весь путь маркировал археологическими находками нефрита восточного происхождения. С территории Древнейшей Руси нефрит поставлялся на юг: путь проходил через Кавказ и разделялся на два – в Египет и в Шумер. Эти пути тоже маркированы находками, происхождение нефрита то же: «...впервые в истории нефритовый путь связал Дальний Восток с Европой» [6] и соединял глазковскую культуру Прибайкалья с сейминско-турбинской культурой Волго-Камья. В Турбинском могильнике, расположенном в пределах Перми, обнаружено 36 нефритовых колец [3].

Этим же маршрутом поставляли лазурит. Связи Русской равнины с Древним Египтом и Шумером всё чаще обнаруживают подтверждение в археологических фактах. Наиболее ранняя находка лазуритовых бус связана с хвалынско-среднепалеолитической общностью (Нальчикский могильник, первая половина 5-го тысячелетия до н. э.). В кургане майкопско-новосвободненской общности (4-е – начало 3-го тысячелетий до н. э.) в Кабардино-Балкарии, среди погребального инвентаря которого найдены бусы из бадахшанского лазурита. «Лазуритовый» торговый путь свидетельствует о «...связях Кавказа с миром шумерской цивилизации в Урукский период (вторая половина 4-го – 3-е тысячелетия до н. э.)» [4]. «Янтарный» путь действовал в 3-м – 2-м тысячелетиях до н. э. «Вывоз “северного золота” и изделий из него в страны Средиземноморья начался, как полагают исследователи, еще во времена египетских фараонов (34 – 24 вв. до н. э.)» [11]. В погребениях волосовской культурой примерно в 250-ти могилах собрано в общей сложности около 11 700 янтарных украшений [2].

В 1-м тысячелетии до н. э. – почти за тысячу лет до открытия Великого шёлкового пути (южной ветви) – функционировал Северный шёлковый путь, по которому не только китайские шелка шли на Русь и далее в Европу, но и китайские зеркала, а также нефрит и лазурит. Исследователь Е.И. Лубо-Лесниченко делает вывод, что на раннем этапе связей Востока с Западом Северный путь имел большее значение, чем Южный [8]. Активная торговля Древнейшей Руси продолжалась вплоть до XI в. Так, ранние серебряные дирхемы почти в полном составе оседали именно на Русской земле. Известно более 700 кладов, некоторые весом по 70 и более килограммов. В местах предполагаемой чеканки дирхемов (в Халифате) этих монет не обнаружено – экспорт на Русь был полным. Торговые операции Древнейшей Руси прекратились с введением христианства.

В заключение отметим, что огромная численность населения Древнейшей Руси, огромное количество археологических памятников всех без исключения эпох, густая сеть трансконтинентальных торговых путей неолита, бронзы и железного века – всё это свидетельствует в пользу того, что в указанном регионе могло иметь место государственное образование, подобное Древнему Египту или Шумеру, развивавшееся параллельно с ними и с ними же активно торговавшее. Обнаружением фактов этого древнего государства успешно занимаются несколько сотен ученых из разных областей науки, а воссоздание истории Древнейшей Руси – это, на наш взгляд, сегодня наиболее значимый вопрос истории.

Литература

1. Александрова, М.В. К методике изучения палеолитических поселений (по материалам мустьерской стоянки Сухая Мечетка) / М.В. Александрова // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений.– Л., 1974.

2. Алексеева, Т.И. Неолит лесной полосы Восточной Европы (антропология Сахтышских стоянок) / Т.И. Алексеева.– М.: Научный мир, 1997.
3. Бадер, О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья / О.Н. Бадер.– М., 1964.
4. Брилёва, О. Новые загадки эпохи энеолита и раннего бронзового века Кавказа / О. Брилёва // Наука и жизнь.– 2009.– № 9.
5. Клёсов, А.А. Гипотеза о появлении гаплогруппы I на Русской равнине 52 – 47 тысяч лет назад / А.А. Клёсов, А.А. Тюняев // Вестник новых медицинских технологий. Т. XVII.– 2010.– № 3.– С. 189-191.
6. Комиссаров, С.А. Древние нефриты Восточного Туркестана (Синьцзяна): их распространение и использование / С.А. Комиссаров // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии: сб. науч. ст. / ред. и сост. О.А. Митько.– Новосибирск, 1999.– С. 7-10.
7. Медникова, М.Б. Ископаемый Ното из Хвалынска / М.Б. Медникова, М.В. Добровольская, А.П. Бужилова.– М.: ТАУС, 2008.– 72 с.– (Серия «Антропологическая коллекция» / Ин-т археологии РАН, Геолог. музей им. В.И. Вернадского РАН).
8. Тюняев, А.А. Динамика памятников Русской равнины: количественный подход / А.А. Тюняев // Человек: его биологическая и социальная история: Тр. Междунар. конф., посвящённой 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвёртые Алексеевские чтения) / (отв. ред. Н.А. Дубова); Отделение историко-филологических наук РАН; Ин-т этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии РАН.– М. – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт».– 2010.– Т. 1.– 242 с.
9. Тюняев, А.А. Древние торговые пути Урало-Поволжья по комплексным данным археологии, антропологии, генетики и мифологии / А.А. Тюняев // Материалы Междунар. науч. конф. «Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность» / Российская академия наук. Отделения историко-филологических наук. Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН.– Уфа, 21 окт. 2010 г.
10. Тюняев, А.А. Происхождение русского народа по данным археологии и антропологии / А.А. Тюняев // Organizmica (web).– 2008.– № 9 (69), 9 сент. 2008 г.
11. Фашук, Д.Я. Морской ладан / Д.Я. Фашук // Химия и жизнь.– 2005.– № 3.– С. 54-59.

И.В. Фомичёв

*Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы
г. Москва, ул. Планетная, д. 36
e-mail: pochta@mosap.ru*

Участие российских учебных заведений в выполнении военных заказов в годы Первой мировой войны

В трудное для страны военное время многие учебные заведения, опираясь на свою материально-техническую базу, приняли участие в оказании посильной помощи армии. В первую очередь, заслуживает внимания опыт промышленных учебных заведений.

В циркулярном распоряжении министра народного просвещения Л.А. Кассо от 31 июля 1914 г. указывалось, что учебные заведения этого типа, «...в силу особых условий их оборудования и обучения учеников, могут оказать существенную помощь правительственным учреждениям и местным органам власти в проведении многих мероприятий, связанных с тяжелыми последствиями войны; большинство из них имеет оборудованные мастерские и лаборатории по специальности, в них вполне возможно организовать проведение испытаний материалов и изготовление различных принадлежностей, необходимых для военного ведомства, органов и учреждений Красного Креста и местных городских и земских самоуправлений; привлечение к такому роду работам и испытаниям учащихся, стремящихся оказать помощь своему Отечеству, имело бы большое воспитательное значение и дало бы молодежи глубокое моральное удовлетворение».

Вот почему министр предложил начальникам всех технических средних, низших и ремесленных учебных заведений принять незамедлительные меры к уведомлению соответствующих местных органов военного ведомства, Красного Креста, городских и земских управ о тех работах и заказах, которые возглавляемые ими учебные заведения могли бы для них исполнить [1].

Кроме того, 13 сентября 1914 г. Л.А. Кассо обратился через попечителей учебных округов к начальницам женских средних учебных заведений с просьбой включиться в работу по изготовлению белья для раненых воинов, не прибегая при этом к принудительным мерам, а предоставив участие в этой работе добровольному желанию самих учениц. По мнению министра, привлечение учениц к изготовлению необходимых для раненых вещей на уроках рукоделия (с исполнением части задания и дома) при установлении несложного, но общего для всех женских гимназий и прогимназий ясного плана работы имело бы очень полезные профессиональные и воспитательно-педагогические последствия. Материалы для швейных работ во многих случаях должны были приобретать родители учениц, неимущим предполагалась помощь со стороны учебных заведений и состоящих при них благотворительных обществ [2].

Вскоре обращения министра получили широкий отклик. Так, в Воронежской губернии в 1914-1915 учебном году свои услуги различным учреждениям по изготовлению для армии по самым низким ценам всякого рода предметов предложили ремесленные училища. Поступили соответствующие заказы, которые были своевременно выполнены. В частности, Алексеевскому ремесленному училищу им. А.А. Самойленко Бирюченского уезда представителем интендантства было заказано около 80-ти образцовых кавалерийских подков трех номеров. Их быстрое изготовление позволило местным кустарям приступить к массовому производству подков (примерно по 10 тыс. штук еженедельно) для нужд военного ведомства. Кроме того, по заказу Алексеевского общества помощи раненым воинам в училище были сделаны кружки для сбора пожертвований, а по заказу Воронежского отделения Всероссийского земского союза – параллельные тиски и мелкий инструмент для ортопедической мастерской, изготавливавшей искусственные конечности для воинов, получивших увечья на войне. Богучарской низшей ремесленной школой по заказу местных органов самоуправления производились многие необходимые предметы для лазаретов. В частности, по просьбе общественной приемной комиссии было изготовлено до 300 ящиков для упаковки и последующей отсылки в армию сапог, белья и т. п.; при помощи Богучарской земской управы отправлены в войска приспособления и инструменты для починки обуви в походе. Рождественско-Хавской низшей ремесленной школой для лазаретов Воронежского

уездного земства было изготовлено железных кроватей – 40, деревянных кроватей – 20, больничных столиков – 50, табуретов – 130, обеденных столов – 2, скамеек – 12; для лазарета, учрежденного Комитетом Красного Креста Рождественско-Хавской волости произведено железных кроватей – 10 и табуретов – 10. Разнообразную работу по выполнению военных заказов и изготовлению по самым низким ценам различного рода предметов для госпиталей, устраиваемых для больных и раненых воинов, проводили и другие ремесленные училища губернии [3].

Немалую помощь государству в осуществлении военных заказов оказывали также высшие учебные заведения. Особо следует отметить деятельность Московского университета, в котором производился целый ряд работ по приготовлению и проверке различного рода измерительных приборов, по разработке разнообразных способов и средств для борьбы с удушающими газами и т. п. В Томском университете были организованы работы по изготовлению одного из необходимых для государственной обороны продукта, давшего столь значительный эффект, что вскоре для массового производства в одном из помещений университета открылся военный завод, принятый в ведение Артиллерийского ведомства [4. С. 539]. Петроградский женский медицинский институт снабжал войска, преимущественно Северного фронта, в большом количестве разного рода сыворотками и другими прививочными материалами [5] и т. д.

Важно отметить, что в ряде мест предпринимались попытки наладить координацию и взаимодействие, а также внести определенную систему в работу технических учебных заведений разных уровней в реализации военных заказов. Например, в Харькове с этой целью 29 июня 1915 г. под председательством инспектора отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения прошло совещание, посвященное вопросу мобилизации промышленных училищ Харьковского учебного округа для нужд военного времени. По итогам совещания управляющий отделом распорядился объединить работу всех промышленных учебных заведений округа под руководством Харьковского технологического института, наделив последний посредническими функциями между учебными заведениями, местным военно-промышленным комитетом и другими однородными организациями, включая городской и земский союзы. При этом организация производства предметов военного снаряжения в самом институте должна была осуществляться совместными усилиями директора института, хозяйственного комитета и заведующих отдельными учреждениями, а заключение договоров с другими организациями – хозяйственным комитетом. Для обсуждения технических вопросов и непосредственной организации технических работ в институте была учреждена особая военно-техническая комиссия из лиц преподавательского состава, в которую включались и посторонние лица из числа сведущих специалистов. Для исполнения заказов на предметы военного снаряжения министерство разрешило техническим училищам расходовать из своих специальных средств в виде авансов до 2 000 руб. до погашения долгов соответствующими организациями, а Харьковскому технологическому институту – до 6 000 руб., и вместе с тем оплачивать труд постоянных мастеров и рабочих училищ за сверхурочную работу по общей расценке соответствующего труда временных наемных мастеров и рабочих [6].

Участие учебных заведений в выполнении военных заказов, особенно в начальный период войны, сопровождалось пробуждением в сознании многих преподавателей и учащихся прекрасного чувства любви к родине, стремлением к самопожертвованию. Это чувство патриотизма характеризовало широко развернувшееся общественно-педагогическое, студенческое и ученическое движение в поддержку армии. Однако в последующем по мере нарастания военных неудач на фронте и революционных настроений в российском обществе патриотизм большинства сменился чувством неприятия войны и существующего строя.

Литература

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-64. Оп.1. Д. 865. ЛЛ.61-61об.
2. ГАВО. Ф.И-64. Оп. 1. Д. 842. Л.135.
3. ГАВО. Ф.И-64. Оп. 1. Д. 866. ЛЛ. 69-69об., 77.
4. Просветительное дело в Азиатской России. 1915-16 уч. г. Кн. VI-VII.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1129. Оп.1. Д.12. Л.56.
6. ГАВО. Ф. И-64. Оп.1. Д. 896. ЛЛ.197-197об.

В.Я. Чернышёв

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264 г. Муром Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: mirom862@yahoo.com*

Серия «Памятники истории Мурома»

В настоящее время назрела насущная необходимость введения в научный оборот малоизвестных и вновь выявленных в последние годы в архивохранилищах страны документов по истории Мурома XVII–XIX вв. Кроме важного научного значения, публикация первоисточников носит не менее значимый воспитательно-образовательный характер, поскольку наличие опубликованных документов активно стимулирует самостоятельные занятия историей широкой аудитории.

В июне 2010 г. начато осуществление нового научного издательского проекта «Памятники истории Мурома». Серия призвана расширить источниковую базу по истории Муромского края XVII–XIX вв. Научное издание адресовано как специалистам-историкам и филологам, так и широкому кругу читателей, интересующимся отечественной историей, школьникам и студентам, изучающим предмет «Краеведение». Серия «Памятники истории Мурома» будет полезна лицам, занимающимся преподаванием, популяризацией истории и культуры Муромской земли. Публикация этих документов должна расширить отечественную историографию и увеличить круг источников по истории городов России XVII–XIX вв.

Организатором и координатором проекта выступил кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Муромского института ВлГУ В.Я. Чернышёв. Им выполнены все работы по подготовке архивных рукописей к изданию, написаны введение, составлены комментарии и указатели (именные, географических и топографических объектов, а также указатели профессиональной специализации торгово-ремесленного населения), осуществлена допечатная подготовка макета к изданию. Научное рецензирование серии выполнено доктором исторических наук, профессором РГГУ, научным сотрудником Института Российской истории РАН Э.Г. Истоминой.

В первом выпуске серии впервые опубликована сотная с писцовых книг г. Мурома 1623–1624 гг. [1]. Уникальность источника заключается в том, что это первое из дошедших до нас описаний Мурома, отражающее состояние города и его жителей вскоре после бурных событий начала XVII столетия, ставших тяжелым испытанием для России. Политический кризис, польско-шведская интервенция, неурожай, голод отрицательно сказались на экономическом развитии Русского государства. Расположенный на пересечении торговых путей древнерусский город Муром разделил все тяготы и лишения, выпавшие на судьбу России. Писцовая книга Мурома 1624 г. позволяет ответить на вопросы, в какой мере город пострадал в ту тяжелую эпоху, как быстро налаживалась в нем нормальная жизнь после окончания «Смутного времени». Попытки найти ответ на поставленные вопросы направлены к оценке того исходного пункта, от которого по существу началось развитие Мурома в XVII в.

Во втором выпуске серии в научный оборот в полном объеме вводится писцовая книга г. Мурома 1636–1637 гг. [2]. В ней приведено детальное описание городского кремля, посада, торгового, храмов и монастырей, земельных владений горожан. Всё это вместе взятое превращают писцовую книгу 1636–1637 гг. в крайне важный и научно значимый исторический документ, с помощью которого предоставляется возможность подробно изучить экономические и социальные вопросы городской жизни второй четверти XVII в.

В третьем выпуске опубликованы два первоисточника, также никогда не издаваемые ранее: Список с переписной книги г. Мурома 1646 г. и Список со строельной книги г. Мурома 1649 г. [3].

Все документы научной серии публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» [4]. Тексты рукописей воспроизводятся полностью и передаются гражданским шрифтом, с заменой отсутствующих букв («ять», «зело», «кси» и др.) соответствующими буквами современного алфавита. Текст сохраняет орфографию подлинника. Приводится научно-справочный аппарат. Каждый выпуск сопровождается введением и комментариями к публикации.

В следующих выпусках серии «Памятники истории Мурома» планируется продолжить публикацию документов по социально-экономической истории города второй половины XVII – начала XX вв. Среди них: перепись 1678 г., материалы ревизии (1-я ревизия 1723 г., 5-я ревизия 1795 г., 6-я ревизия 1816 г., 8-я ревизия 1833–34 гг., 9-я ревизия 1850–1852 гг., 10-я ревизия 1857–1858 гг.), справочник «Муромское купечество XVII – начала XX вв.» и др.

Литература

1. Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. / В.Я. Чернышёв; Владим. гос. ун-т.– Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010.– 196 с.– (Серия «Памятники истории Мурома». Вып. 1).
2. Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. / В.Я. Чернышёв; Владим. гос. ун-т.– Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010.– 264 с.– (Серия «Памятники истории Мурома». Вып. 2).
3. Список с переписной книги г. Мурома 1646 г.; Список со строельной книги г. Мурома 1649 г. / В.Я. Чернышёв; Владим. гос. ун-т.– Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010.– 184 с.– (Серия «Памятники истории Мурома». Вып. 3).
4. Правила издания исторических документов в СССР.– Изд. 2-е – М., 1990.